

БОРИС ЕЛЬЦИН

О

**ПРЕЗИДЕНТЕ
ЕЛЬЦИНЕ,**

нашей жизни и России

Москва
1996

№ 09602

1. О СЕБЕ

- 1.1. Моя биография 1**
Основные "вехи" моей биографии 2
Особенности характера 6
- 1.2. Что значит для меня быть Президентом? Какая у меня главная цель? 8**
- 1.3. Что такое для меня Россия? 11**
- 1.4. В чем заключается работа Президента? 12**
- 1.5. То, чего я не смогу себе простить 15**
- 1.6. То, что помогает мне верить, жить и надеяться 17**
- 1.7. Какие у меня доходы? 18**
- 1.8. Какая у меня семья. Влияет ли на меня жена? 20**
- 1.9. Что я люблю, что делаю в свободное время 22**
- 1.10. О чем вы хотели бы знать, но постеснялись бы спросить при личной встрече 24**
- *Правда ли, что я злоупотребляю алокоголем? 24*
 - *Правда ли, что мое здоровье никуда не годится? 26*
 - *Правда ли, что я несамостоятелен, принимаю решения под влиянием одного только настроения и в зависимости от того, кто и что мне сегодня "нашептал на ухо"? 28*
 - *Почему я "сдаю" одних своих соратников, а других "беру неизвестно откуда"? 29*
 - *Сильный я человек или слабый? 31*
 - *Почему не выполняю обещания (не лег на рельсы)? 32*
 - *Правда ли, что я уже не понимаю, что говорю? 34*
 - *"Не пора ли тебе, дед, на печку?" (зачем баллотироваться еще раз?) 34*

2. О ТОМ, ЧТО БЫЛО

- 2.1. В каком состоянии была Россия к началу 90-х годов? 35**
- 2.2. Почему я подписал Беловежские соглашения? 38**
- 2.3. О ГКЧП и "августовской революции" 1991 года 48**
- 2.4. Почему мы решили начать экономическую реформу? 50**

2.5. Почему я сказал “берите суверенитета сколько сможете проглотить”? 52

2.6. Как возникла “чеченская проблема”? 55

- Почему три года закрывали глаза на существование незаконного режима на территории России? 59

- Зачем потребовался ввод войск в Чечню? 66

- Кто и почему вооружил Дудаева? 67

2.7. О трагедии 3-4 октября 1993 года 68

2.8. Как я отношусь к истории нашей страны? 72

3. О НАШЕЙ ЖИЗНИ

3.1. Почему растут цены? Когда все это закончится? 73

3.2. Можно ли было избежать тех тягот, которые принесли людям реформы? 74

3.3. Экономика развалена. Предприятия разрушены. Сельское хозяйство в полном запустении. И это то, ради чего делались реформы? 76

3.4. Когда мы снова перестанем бояться ходить по улицам? 78

3.5. Сегодня все чиновники продажны, власть стала насквозь коррумпированной. Как с этим бороться? 81

3.6. Человек сегодня абсолютно не защищен - ни пенсионеры, ни ветераны, ни трудящиеся, которые не получают зарплаты за честный труд, ни инвалиды, ни дети, ни женщины... Когда власть сможет реально поддержать тех, кто не может обойтись без ее защиты? 84

3.7. Россия сегодня теряет свой международный авторитет. Что будет сделано чтобы его восстановить и укрепить? 88

3.8. Сегодня наша армия и спецслужбы находятся в тяжелейшем состоянии, теряют свой авторитет. Что делает государство для исправления такого положения? 91

- Почему наша армия оказалась в таком тяжелом положении? 91

- О работе спецслужб 93

3.9. Кто виноват в “утечке умов” на Запад и в разрушении нашей культуры? 94

3.10. Раньше все народы в России жили в дружбе и согласии. Сегодня национальные конфликты стали приметой нашего времени. Кто вернет мир и согласие? 96

3.11. Мы были раньше единым советским народом, а теперь разьединены люди, родственники, друзья. Прерваны хозяйственные связи между государствами бывшего СССР. Кто-нибудь думает, что делать со всем этим? 97

4. О ТОМ, ЧТО БУДЕТ

4.1. Когда мы будем жить лучше? 99

4.2. Когда прекратится этот бардак и наступит стабильность? 101

4.3. Восстановится ли СССР? 103

4.4. Есть ли опасность, что вернуться сталинские времена? 104

4.5. Что будет с нашей экономикой? 105

- **Заработают ли нормально наши производственные отрасли? 105**

- **Будут ли сельские по-прежнему за бесценок продавать свою продукцию, а сельское хозяйство - оставаться без поддержки? 106**

- **Что будет с нашими добывающими отраслями? 106**

- **Что будет с нашим ВПК? 107**

- **Кто поддержит отечественного производителя? 108**

4.6. Надо ли талантам искать счастья за границей? 109

4.7. Как будет устроена Россия - из республик или из губерний? Будут ли наши республики, области и края действительно равны между собой? 109

- **Каковы должны быть рамки самостоятельности субъектов Федерации? 113**

- **Что такое "экономический федерализм"? 113**

4.8. Наступит ли мир в Чечне? 114

4.9. Есть ли опасность новых мировых и региональных конфликтов, гражданских войн, переворотов, установления политических диктатур? 117

4.10. Как будут жить наши дети и внуки? Какой будет Россия в XXI веке? 119

5. О ДРУГИХ

5.1. Что я думаю о коммунизме, КПСС, КП РФ и коммунистах? 120

5.2. Как я отношусь к тем соратникам, с которыми начинал свой путь в 1991 году? 125

5.3. Что я думаю об известных политиках? 126

- В.Черномырдин 126
- Г.Явлинский 127
- А.Лебедь 127
- В.Жириновский 128
- М.Горбачев 129
- А.Коржаков 130
- Г.Зюганов 130

5.4. Что я думаю о наших партиях? 131

- О коммунистах 131
- О демократах 132
- О центристах 132

5.5. Что я думаю о работе Правительства? 133

5.6. Что я думаю о нашем парламенте? 134

5.7. Что я думаю о власти, демократии и политике вообще? 138

5.8. Что я думаю о тех, кто меня предал? 139

5.9. Что я думаю о своем приемнике? 139

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. О СЕБЕ

1.1. Моя биография

Родился 1 февраля в 1931 г. в селе Бутка Талицкого района Свердловской области в крестьянской семье. Здесь жили почти все мои предки.

Мать - Клавдия Васильевна - в девичестве Старыгина, отец - Николай Игнатьевич Ельцин.

В нашей семье я - первый ребенок. Еще есть брат Михаил и сестра Валентина.

Жена: Наина (Анастасия), до замужества Гирина, из крестьянской семьи, окончила Уральский политехнический институт, по образованию инженер-строитель.

Дочери: Елена родилась в 1957 году, окончила Уральский политехнический институт. Татьяна родилась в 1960 году, окончила Московский государственный университет.

Внуки: Катя, Маша, Борис и Глеб.

• *Основные "вехи" трудовой биографии:*

*Окончил Уральский политехнический институт в г.Свердловске.
По образованию инженер-строитель.*

После защиты диплома как выпускнику вуза мне предложили должность мастера на строительстве промышленных объектов. Я отказался, потому что руководить стройкой, не пощупав все своими руками, считал большой ошибкой. Поэтому решил для себя, что за первый год самостоятельной работы постараюсь освоить 12 строительных специальностей - каждый месяц по одной.

Месяц работал наравне с другими рабочими в бригаде каменщиков - по полторы-две смены, чтобы быстрее набрать опыт, месяц - бетонщиком, месяц - плотником, потом - столяр, стекольщик, штукатур, маляр, машинист башенного крана...

В конце каждого месяца меня проверяла соответствующая комиссия и присваивала разряд - обычно третий-четвертый.

Только через год пришел к начальнику участка и согласился работать мастером.

1955-1957 гг. - мастер треста "Уралтяжтрубстрой".

1957-1963 гг. - прораб, старший прораб, главный инженер строительного управления треста "Южгорстрой".

1963-1968 гг. - главный инженер, начальник Свердловского домостроительного комбината.

Четырнадцать лет проработал на производстве - пока вдруг не пришло предложение возглавить отдел строительства обкома партии. Сильно этому предложению не удивился, потому что постоянно занимался общественной работой, но особого желания не чувствовал. Работа начальником комбината у меня получалась: коллектив постоянно выполнял план, работалось хорошо, плюс была приличная зарплата....

И все-таки пошел. Захотелось испытать себя, попробовать в новом деле.

1968-1976 гг. - заведующий отделом строительства, секретарь Свердловского обкома КПСС.

1976-1985 гг. - первый секретарь Свердловского обкома КПСС.

Это был период по-настоящему бурной и нужной людям работы.

1985-1986 гг. - заведующий отделом строительства, секретарь ЦК КПСС.

В 1985 году Политбюро предложило мне переехать в Москву. Сначала отказался - у меня никогда не было мечты или просто желания работать в Москве. Я и до этого не раз отказывался от должностей, которые мне предлагали, в том числе и от должности министра. Свердловск любил и люблю, провинцией его не считаю, уверен был, что в Свердловске пользы от меня было бы в то время больше.

Но Лигачев заявил, что речь идет о партийной дисциплине, и мне пришлось подчиниться.

Включился, как всегда, напористо - надо было поднимать отрасль, отдел заработал активно.

А 24 декабря 1985 года состоялся Пленум Московского горкома партии, где по рекомендации Политбюро ЦК меня назначили первым секретарем.

1985-1987 гг. - первый секретарь Московского горкома КПСС.

Пришлось по-настоящему сражаться за Москву. Здесь было запущено все - кадры, социальная сфера, шло отставание практически по всем цифрам, заложенным в генеральном плане развития города. Начал сам все проверять, лично всем заниматься.

Реакция Политбюро на мои действия была своеобразная - на походы в магазины, на базы, на поездки в общественном транспорте, на борьбу со взяточниками.

Потом, когда настала пора критики в мой адрес, все, что накопилось, было выплеснуто.

В то время, в апреле 1985 года М.Горбачев стал Генеральным секретарем. Объявил курс на перестройку. Но слова его очень расходились с делом. Я не мог этого терпеть, и прямо высказывал свое мнение.

Наконец, настал тот октябрьский 1987 года Пленум ЦК КПСС, на котором мне пришлось все-таки взять слово и выступить с резкой критикой высшего партийного руководства.

Последовала не менее резкая реакция - я был снят с поста первого секретаря Московского городского комитета партии, выведен из Политбюро ЦК КПСС, направлен - "руководить строительством".

1987-1989 гг. - первый заместитель председателя государственного строительного комитета СССР - министр СССР.

Но расчет на то, что политически неудобный партийному руководству руководитель канет в политическое небытие, не оправдался.

В 1989 г. я был избран народным депутатом СССР.

1989-1990 гг. - народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, председатель комитета ВС СССР по вопросам строительства и архитектуры.

1990-1991 гг. - народный депутат СССР, народный депутат РСФСР, Председатель Верховного Совета РСФСР.

29 мая 1990 г. на заседании первого съезда народных депутатов РСФСР был избран на пост Председателя ВС РСФСР.

В июле 1990 г. вышел из КПСС.

С 12 июня 1991 года - Президент Российской Федерации.

В этот день за меня проголосовали 57,3% избирателей - более 45 миллионов россиян.

- *Особенности характера*

Специально свой характер не анализировал - это теперь психологи, да астрологи понаписали много всякого - и такой у нас президент, и сякой, и Водолей - а от того такие вот черты характера...

Пусть пишут. Семья и друзья все равно точнее скажут - им ведь видней.

Но расскажу, что сам думаю. Главное для меня - решительность, ответственность и сила.

Вообще-то я принадлежу к довольно известному типу русских людей, которым важно постоянно подтверждать свою физическую силу, которые любят давать себе нагрузку до полной усталости и стремятся преодолевать все преграды, даже дышать - глубоко и обязательно чистым воздухом.

Для меня это связано с детством - оттуда все примеры, которые ребенок усваивает прочно, навсегда, а детство - с деревней, с физическими нагрузками, с трудом. Там, если не развивать силу, - пропадешь. К счастью, я родился физически сильным. А сила рождала желание победить. И надо сказать, это качество мне в жизни очень пригодилось. Уж слишком многовато было разных неприятных приключений...

Уверен, если чувствуешь опасность, тревогу, если тебе внутренне неуютно - нужно действовать решительно.

Когда принимаю какое-то серьезное решение, потом никогда не извожу себя дурацкими мыслями, что надо было сделать как-то иначе, можно, наверное, было по-другому. Это бессмысленные метания. Когда выбор сделан, дальше только одно - максимально точно его исполнить, дожимать, дотягивать. Так было всегда.

Принимая решение, я бросаюсь, как в воду. Не хочу анализировать, недостаток это или достоинство.

В анализе ситуаций, событий пропускаю все удачное и останавливаюсь на своих недостатках и ошибках. Ошибки были, но я им благодарен - они меня всегда подстегивают, заставляют работать с удвоенной, утроенной энергией.

Обстановку террора, крутых разборок, травли органически не переношу. Мне очень важно ощущать, что вокруг меня - нормальные люди.

Кстати говоря, всю жизнь терпеть не могу брани, в институте когда учился, со мной даже спорили, употреблю или нет за целый год хотя бы одно нецензурное слово. И каждый раз я выигрывал. Просто с детства не приучен к брани и никогда не употребляю "крепких словечек". Сейчас - тем более.

Моя жизненная тактика: играть на победу. Играть только на победу. Не бояться, не отворачиваться, не прятаться. И эта тактика всегда побеждала.

1.2 Что значит для меня быть Президентом? Какая у меня главная цель?

Для меня быть Президентом - это не значит иметь безграничную власть, это значит - иметь безграничную ответственность за всю Россию.

Президентом меня выбрал народ, а значит все россияне доверили мне судьбу страны, свою судьбу. Поэтому мне нельзя не оправдать это доверие, нельзя останавливаться на полпути, нельзя перекладывать ответственность за трудности и неудачи на кого-то, ведь я - главный. Я отвечаю за все.

Но без поддержки и помощи народа власть "первого" в стране - пустой звук.

Не один раз после избрания главой государства мне приходилось обращаться к народу за доверием, за подтверждением права и обязанности претворять в жизнь те решения, которые мы вместе приняли в августе 1991 года.

Часто вспоминаю сегодня апрельский референдум 1993 года - через два года после того, как меня выбрали Президентом России. Именно через такой срок начинается кризис доверия к избранному главе государства или к избранной партии.

Даже в семье через два года начинаются ссоры и проблемы из-за несовпадения того, чего каждый ждал от брака, с тем что получилось в реальной жизни.

По идее, человека, который проводит такую болезненную реформу, с такими скачками цен, должны были "прокатить" с треском. На это и был расчет - на усталость народа.

...Но выяснилось, что люди голосуют не просто за Ельцина. Ельцин сам по себе, может быть, не так уж и важен. Люди голосуют за то, чтобы что-то происходило. И это - самое главное.

Теперь же, когда результаты реформ уже видны не только специалистам, но и просто серьезным людям, у многих моих политических оппонентов возник расчет еще раз сыграть на усталости народа от трудностей нашего времени.

Они знают, что экономика преодолела самый глубокий кризис и пошла на подъем. Они знают, что признаки общего благополучия проявят себя если не сегодня, то завтра. И потому торопятся сбросить всеми правдами и неправдами "ельцинский режим", чтобы на волне экономического подъема плодами чужого труда оправдать свой приход к власти.

Расчет очень циничный. Он тем более циничен, что эти политики палец о палец не ударили для общего дела, если не считать партийно-пропагандистской работы, да хождения по митингам. И вдвойне циничен, потому что они и после не собираются работать - только делить да разрушать то, что еще только-только начинает появляться и получаться.

И скажу еще об одном.

Сейчас часто ругают президента Ельцина, ругают так много и так беспощадно, как не ругали до этого при жизни ни одно первое лицо России.

И это хорошо. Это значит, что в России исчезает страх... Власть становится как бы продолжением частной жизни. Жизни

граждан. Президент - один из граждан, а не какое-то исключительное существо, сидящее где-то наверху...

И как только меня не разбирают... Причина этого раздражения в одном - снята огромная дистанция между обществом и властью, которая всегда в России была и стало вдруг ясно, что нет стены: там, в Кремле, такие же "мы".

За эти годы произошла в России важная вещь. Люди не хотят какой-то абстрактной власти, сидящей в Кремле. Человек, ставший первым лицом в государстве - должен быть понятным, контролируемым, зависимым от мнения общества.

Поэтому я абсолютно трезво отношусь к той жажде устойчивости в политике и экономике, которая охватила общество. И к тому синдрому раздражительности, который вызывает в связи с этим фигура любого примелькавшегося политика, включая первого Президента России.

Однако хочется верить, что большинство россиян осознает и другое: единственная реальная гарантия покоя - это сам президент.

То есть выбрали, так выбрали.

Я не ставлю перед народом глобальной стратегической цели, не возвожу во главу угла какую-то сияющую вершину, до которой нужно дойти. И не пытаюсь перечеркнуть весь пройденный перед этим путь.

Ельцин - очень беспокойный президент, но моей главной целью является спокойствие России.

1.3. Что такое для меня Россия?

Можно много слов наговорить - что значит для нас Россия, кто у нас больше всех любит Россию. И слова будут искренние, от сердца. Но все равно - слишком красивые.

Не умею так. Скажу про другое.

Когда в августе 1991 года случился путч, и был отдан гэкачепистами приказ о моей изоляции, а, может быть, и ликвидации, все равно решил ехать в Москву.

Жена за меня и моих товарищей смертельно волновалась и говорила: "Куда вы едете? Там же танки, они вас не пропустят..."

Надо было что-то сказать, и я сказал: " У нас российский флажок на машине. С ним нас не остановят".

Хорошо помню это чувство, когда я, в тяжелом бронезелете, огромный, неуклюжий пытался сообразить, что сказать жене, чем успокоить, и вдруг ухватился мыслью за этот флажок.

Такой маленький.

Но в той атмосфере ненадежности, предательства и смертельной опасности, этот флажок был чем-то реальным, настоящим. Значительным.

Наверное, это чувство охватило и окружающих людей. Нам было за что бороться. У нас был этот символ надежды. Это были никакие не политические игры, в чем нас не раз потом злобно обвиняли, а совсем наоборот: желание раз и навсегда уйти от этой грязи, от этой цепи предательств и скользкой игры.

Уйти - и защитить этот российский флажок, нашу надежду и веру в будущее великой страны, в честное и доброе будущее.

1.4. В чем заключается работа Президента?

На этот вопрос можно ответить и очень коротко, и очень подробно. Но, наверное, все равно трудно будет почувствовать ту ответственность, которая сопровождает каждый твой шаг, каждое твое решение, каждое слово.

Про Россию всегда говорилось - "велика и обильна, а порядка в ней нет".

Так вот - главная работа Президента заключается в том, чтобы хранить великую и обильную Россию, заботиться о людях и **соблюдать порядок в стране.**

Функциям и обязанностям Президента в Конституции Российской Федерации посвящена целая глава - глава 4.

Согласно ее статьям, Президент является главой государства, гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина.

В установленном Конституцией России порядке Президент принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

Президент Российской Федерации как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях.

Дальше перечисляются права и обязанности Президента:

“...назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства...

...назначает на должность... заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, федеральных министров;

...формирует и возглавляет Совет Безопасности Российской Федерации... утверждает военную доктрину Российской Федерации...

...назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации...

...назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом...

...назначает референдум... подписывает и обнародует федеральные законы...

...является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации...

В случае агрессии против Российской Федерации... вводит военное положение...

...награждает государственными наградами... осуществляет помилование...” и так далее.

Наверное, с полсотни пунктов.

А в повседневной жизни: работа, встречи, бумаги, визиты, приемы, назначения, указы... вереница малых и больших дел, за

которыми нужно все время видеть один стержень, одну простую истину - делать только то, что идет на пользу России, и всячески противодействовать иному.

Обычно в 8.30 утра ко мне в кабинет входит мой первый помощник Виктор Васильевич Илюшин, с этого начинается каждый мой день. Он кладет передо мной папку наиболее срочных документов, мы обговариваем график дня, вносим какие-то коррективы. А вечером, иногда совсем поздно, перед самым моим отъездом из Кремля, опять появляется Виктор Васильевич, вручает мне толстую папку с документами, которые подготовлены за день Правительством и моей Администрацией.

Это моя работа на ночь...

У работы президента есть не только парадная сторона, у нее есть масса дурных черт.

Во-первых, страдает нормальный человеческий быт.

Во-вторых, много соблазнов испортиться самому и испортить окружающих.

Ну, а в-третьих, - и об этом как-то мало говорят, - у "первых", как правило, нет близких друзей. Возникает синдром закрытости, осторожность в общении повышается неимоверно.

Фактически, президенту нельзя делать многое, что он мог бы делать в нормальной жизни.

Хочется в поход по речкам - раньше мы часто сплавливались по горным уральским рекам всей семьей. Теперь - не получается, надо

с собой целую эскадру брать: охрану, как положено, опять же - должен быть рядом чемоданчик с "ядерной кнопкой".

Захочешь полететь на одном вертолете с премьер-министром - нельзя. Должны находиться в разных машинах. На всякий пожарный случай.

Но главное - это ощущение стеклянного колпака, барокамеры, искусственного воздуха, в котором все время находишься. Все время кто-то пытается вести тебя под руку, подсказывать, делать удобнее, еще удобнее, еще удобнее... И начинается тихий, незаметный окружающим психологический шок - ощущение ваты вокруг.

Вроде все просто, элементарно, азбучно. К чему делать из этого какую-то особую проблему - так живут все президенты, так устроена наша жизнь.

Президент должен принимать решения, президент должен думать, но порой кажется, что все вместе - заботливые, внимательные - превратили тебя в какой-то манекен. Как с таким ощущением жить?

Остается одно - встречи с простыми людьми, прямые контакты с реальной жизнью. Они меня здорово "заряжают" энергией. А потому я нередко ломаю официальный график и просто иду к людям.

1.5. То, чего я не смогу себе простить

Самые страшные для меня минуты, когда я понимаю, что я, президент, ничего не могу сделать...

Так было во время Первомайских праздников 1993 года, когда грузовик из толпы демонстрантов намеренно убил сотрудника милиции Владимира Толокнеева.

Так было, когда Руцкой приказал штурмовать Останкино, и озверевшие люди все в тех же грузовиках кинулись таранить стеклянные окна цокольного этажа, стрелять по милиционерам.

Так бывает сейчас, когда на стол мне ложатся все новые и новые сводки из Чечени об убитых и раненых, и это тогда когда отданы все приказы о прекращении вооруженных акций, когда идут мирные переговоры...

Не могу себе простить ощущения бессилия, когда президент - высшее лицо в государстве, обладатель огромной власти, не может сразу накормить всех, дать немедленно всем нуждающимся жилье, спасти умирающих от рака детей, остановить руку бандита, не дать долететь пуле террориста, направленной в сердце нашего солдата...

В такие минуты не хочется жить, и все наши государственные программы, наши структуры и органы, наши большие решения кажутся такими громоздкими, неуклюжими, постоянно опаздывающими к конкретному человеку.

Но я беру себя в руки и знаю: надо работать.

Борис Ельцин иногда может пасть духом. Президент России - никогда.

1.6. То, что помогает мне верить, жить и надеяться

Может быть, это прозвучит чересчур торжественно, но, честное слово, помогает мне жить вера, надежда и любовь. Вера в наш народ, надежда на лучшее будущее, любовь к России.

Верю в наших, как раньше в деревнях говорили, “самостоятельных мужиков”, которые не ждут милостей ни от властей, ни от природы, и упорно работают. Они есть везде, и с каждым днем таких самостоятельных становится все больше.

Верю в наших удивительных, мудрых, самых прекрасных на земле женщин - наших матерей, наших жен и любимых.

Верю в наш талант, особинку, природную сметку. Не удалось извести смелых и талантливых за годы уравниловки и единомыслия!

Думаю, что-то произошло с народом за эти семьдесят лет после Великой Октябрьской революции, как ее всегда величали.

Верю, не может взорваться мина гражданской войны и насилия. Потому что мы, русские, россияне, стали нормальнее, культурнее, если хотите - добрее. А может быть, просвещеннее.

1.7. Какие у меня доходы?

Из декларации о доходах за 1994-1995 год:

1994 г. (за период с 01.01.94 по 31.12.94)

Доходы, полученные от предприятий, учреждений, организаций и других работодателей (моя зарплата):

общая сумма начисленного годового дохода - пятнадцать миллионов двести девяносто одна тысяча пятьсот восемьдесят руб. 00 коп.

Всего вычетов из общего начисленного дохода - триста тридцать восемь тысяч семьсот сорок два руб. 00 коп.,

в том числе:

сумма в пределах полагающейся кратности минимальной месячной оплаты труда и на содержание детей и иждивенцев - двести десять тысяч семьсот двадцать руб. 00 коп.;

сумма, удержанная в Пенсионный фонд РФ - сто двадцать восемь тысяч двадцать два руб. 00 коп.

Сумма облагаемого налогом дохода - четырнадцать миллионов девятьсот пятьдесят две тысячи восемьсот тридцать восемь руб. 00 коп.

Удержано налога - два миллиона сто девяносто тысяч пятьсот шестьдесят семь руб. 00 коп.

Доходы, полученные в иностранных государствах или из иностранных государств:

Великобритания, "Эндрю Нюрнберг Ассошиэйтс" - двести восемьдесят тысяч долларов США (или пятьсот тридцать семь миллионов сорок тысяч руб. 00 коп.)

Валовой совокупный доход, полученный за 1994 год - пятьсот пятьдесят два миллиона триста тридцать одна тысяча пятьсот восемьдесят руб. 00 коп.

Общая сумма налога - сто пятьдесят девять миллионов семьсот девяносто семь тысяч восемьсот пятьдесят один руб. 00 коп.

1995 г. (за период с 01.01.95 по 31.12.95)

Доходы, полученные от предприятий, учреждений, организаций и других работодателей:

общая сумма валового совокупного годового дохода - двадцать шесть миллионов семьсот восемьдесят четыре тысячи пятьсот девяносто шесть руб. 00 коп.

Доходы по которым установлены *скидки.*

материальная помощь - четыре миллиона девятьсот восемьдесят три тысячи триста двадцать руб. 00 коп.;

сумма скидки - пятьсот десять тысяч двести пятьдесят руб. 00 коп.;

сумма в доход - четыре миллиона четыреста семьдесят три тысячи семьдесят руб. 00 коп.

Всего *вычетов* из общего начисленного дохода - **семьсот двадцать восемь тысяч двести шестьдесят три руб. 70 коп.**,

в том числе:

сумма в пределах полагающейся кратности минимальной месячной оплаты труда и на содержание детей и иждивенцев - пятьсот десять тысяч двести пятьдесят руб. 00 коп.

сумма, удержанная в Пенсионный фонд РФ - двести восемнадцать тысяч тринадцать руб. 70 коп.

Сумма облагаемого *совокупного годового дохода* - **двадцать пять миллионов пятьсот сорок шесть тысяч восемьдесят два руб. 30 коп.**

Удержано *подоходного налога* - **четыре миллиона триста девять тысяч двести шестнадцать руб. 00 коп.**

Доходы, полученные в иностранных государствах или из иностранных государств: нет.

1.8. Какая у меня семья. Влияет ли на меня жена?

У меня - просто нормальная семья: жена, две дочери, два внука и две внучки.

Вокруг президента на цыпочках в семье не ходят. Хотя и стараются, даже очень стараются. Но шумно бывает - это

нормально. Меня трогает их стремление - и маленьких, и больших - создать вокруг меня ауру покоя, атмосферу тепла.

И все это, конечно, исходит от Наины, от дочерей. Я им за это благодарен.

Понимет ли жена, кто мой друг, кто враг, какова логика моих решений, старается ли давать советы? Сложно ответить. Ее советы - безмолвны. Она прекрасно все чувствует. И реагирует молча или очень сдержанно. Но я все вижу.

Как положено по протоколу главе государства, приходится часто совершать официальные зарубежные визиты вместе со своей женой. И, краем глаза наблюдая за ней во время этих поездок, чувствую искреннюю радость от того, насколько она органично вписалась в чуждый для нее мир официальной политики, протокола.

Наина не изображает из себя политического деятеля, никогда не вмешивается в политику и не дает мне политических советов. Ее программа во время поездок по стране и за рубежом связана с проблемами семьи, материнства, детства - с тем, что ей ближе всего. Она интуитивно уловила, какой ей надо быть и какой быть не надо. Она остается сама собой, и это мне очень нравится.

Честно говоря, прежде даже не ожидал, насколько естественно способна она вести себя в самых сложных обстоятельствах. И те комплименты, которые мне говорили в ее адрес, прежде всего и сводились к тому, что она удивительно естественный человек, который не боится быть самим собой. Искренне она восхищается тем, что ее восхищает, искренне

негодует, если речь зашла о каком-то неприглядном поступке. И эта искренность приятна людям, которые ее принимают, она помогает легко находить общий язык.

За границей моя жена мне реально помогает. У нее очень зоркий женский глаз, она подмечает тысячи мелочей, мимо которых прошел бы мужчина. Именно она мне порой рассказывает интереснее специалистов о своих ощущениях от той или иной страны, где мы побывали. И мое собственное представление о проблемах, которые мы там решали, становится объемным, я вдруг начинаю понимать, о чем мы не договорили, что упустили, что недоработали.

А дома жена спокойно возвращается к своим обычным домашним обязанностям.

1.9. Что люблю, что делаю в свободное время

Очень люблю быть просто среди людей, чувствовать их поддержку, слышать подбадривающие возгласы, видеть понимающие улыбки. Каждый раз - как будто вдохнул кислорода.

Знаю, кое-кто скептически относится к этим моим "хождениям в народ". Считают это пижонством, позой, говорят, что таким образом мнение народа не узнают... А я не мнение иду узнавать, а с людьми общаться. Во время таких встреч ведь происходит совершенно другое: я вижу глаза многих людей, я чувствую их эмоции, их состояние, их боль, их надежду. Где еще это узнаешь?

Очень люблю холодную воду. Даже, можно сказать, ледяную. В морскую воду лезу глубокой осенью, когда на пляже нет ни единого человека. Люблю чистые лесные озерца, речки с ключевой водой. Ноги у меня не сводит судорогой даже при низкой температуре, организм устойчив к холоду.

Особенно здорово прыгнуть в прорубь после бани. Баня тоже моя слабость, но только не финская, русская. Это с детства. Отец приучил к этой закалке, к банному мокрому счастью, когда душа отходит, раскрываются поры и только ждешь этого блаженства ледяного.

А еще очень люблю спорт. С детства он мне помогает. И сейчас занимаюсь спортом сам, и вовлек в это кучу друзей и знакомых. Один раз, заметив намечающийся под рубашкой животик у одного из молодых коллег, решил - так дальше жить нельзя. Причем понял, что действовать нужно старыми "большевистскими" методами, чтобы сломать пренебрежительное отношение к спорту, к своему физическому состоянию: надо всех заставить заниматься спортом, увлечь, так сказать, личным примером.

В Свердловске я ведь почти весь обкомовский аппарат чуть ли не насильно вывел на волейбольную площадку, а потом все так влюбились в волейбол, что уже с площадки выгнать было невозможно.

С московскими товарищами пришлось действовать теми же методами. Устроил теннисный президентский турнир, чтобы всех вывести на спортплощадку.

И после турнира произошло именно то, на что я надеялся: все его участники “заболели” теннисом. А еще пока шел турнир, мы все встречались, разговаривали, нам было интересно друг с другом в неформальной обстановке.

Так родилась идея создать “Президентский клуб”. У него, как у настоящего клуба, есть устав, членские взносы, членские карточки. Но главное - здесь собираются люди, близкие по духу, по взглядам, симпатичные друг другу, которых всегда хочется видеть.

1.10. О чем вы хотели бы знать, но постеснялись бы спросить при личной встрече

- *Правда ли, что я злоупотребляю алкоголем?*

Скажу “да” - это будет неправдой.

Скажу просто “нет” - покажется неубедительным. Ведь интересующемуся гражданину надо лично такие вещи проверить, “потрогать”. А как проверишь?

Знаете, скажу одно: кому-то просто выгодно раздувать такие слухи. И не первый день, и не первый год. Ведь еще с 80-х годов, когда у меня шла война с тогдашним Политбюро, начались целые хитроумные кампании по моей дискредитации.

Самый наглядный пример - это поездка в Америку 89-го года. Ездил я тогда в середине сентября по приглашению нескольких общественных организаций, университетов, ряда политических деятелей. Всего было около 15 приглашений. Предполагалось, что поездка будет продолжаться две недели, а ЦК партии разрешил уехать только на одну.

В результате - спал по два-три часа в сутки, перелетал из одного штата в другой, за день проходило по 5-7 встреч и выступлений, и так всю неделю без остановки. Очнулся от этой спринтерской гонки только в самолете, уносившем меня в Москву.

По условиям, оговоренным организаторами поездки, за мои лекции мне платили гонорары. В последний день за вычетом расходов на пребывание нашей группы, сумма, которой я могу распоряжаться, составила ровно сто тысяч долларов. Решил приобрести на них одноразовые шприцы в рамках акции "АнтиСПИД", и уже через неделю первая партия в сто тысяч одноразовых шприцев поступила в Москву, в одну из детских больниц. А всего было куплено миллион шприцев, на всю сумму, до цента.

Рассказываю об этом потому, что в тот самый момент, когда я ставил свою подпись под документом, в котором давал распоряжение истратить заработанные деньги на дефицитные тогда одноразовые шприцы, в киоски "Союзпечати" поступили первые утренние номера газеты "Правда" с перепечаткой статьи из итальянской газеты о моей поездке.

И сообщалось там, ни много, ни мало, что все время, пока я был в Америке, я находился в беспробудном пьянстве, при этом

приводилось точное количество выпитого за все дни. И тут итальянец явно недофантазировал, посчитанное могло бы свалить только слабенького иностранца.

А еще говорилось, что напрасно кто-то ждет в Москве шприцы, потому что все деньги истрачены мной на видеомагнитофоны и кассеты, на подарки самому себе, костюмы, белые рубашки, туфли и прочую мелочь - только знал, что не вылезать из универсамов и твердить - это мне, это и это!

Конечно, я предполагал, что моя поездка в официальных кругах вызовет неудовольствие, но чтобы вот такая глупая провокация?

А потом еще и специальная полуторачасовая передача с записью моего выступления в институте Хопкинса. Видеоинженеры с Останкина сказали, что с этой пленкой специальные мастера произвели особый монтаж - где надо, замедляли на доли секунды изображение, где надо - растягивали слова...

Вот такие вот "достоверные факты". А ведь на кого-то это подействовало, как и рассчитывали - а может, он действительно был пьяный?...

Объяснять, оправдываться тогда посчитал неуместным.

И считаю так до сих пор.

• *Правда ли, что мое здоровье никуда не годится?*

Как говорят в Одессе, не дождетесь!

Конечно, было у меня в жизни много неприятных приключений. Так получилось, что попадал в аварии чуть ли не на всех видах транспорта. И на самолетах, и на вертолетах, и на автомобилях, грузовиках в том числе, и на поезде, и однажды даже на лошади - в детстве.

А потому постоянно возникают слухи о моих болезнях, о каких-то приступах. Одни звонят, искренне волнуются. Другие - начинают законопроекты о принудительном медицинском обследовании проталкивать. Так сказать, заботятся о президентском здоровье.

Ситуация реальной или мифической угрозы жизни преследует меня постоянно, вновь и вновь напоминает о себе. Будто какая-то сила хочет меня испугать. Проверить харктер. Держит "на взводе".

Ну что ж, и это, наверное, хорошо.

А меня всегда как будто кто-то выручал. Уж и сам начал верить, что нахожусь под какой-то неведомой защитой. Не может так быть, чтобы на одного человека столько всего обрушивалось, причем на каждом этапе его жизни. Буквально на каждом! И каждая такая критическая ситуация несла в себе потенциально смертельный исход.

Боюсь ли я смерти? Не знаю почему, но не боюсь, хоть ты тресни.

А вообще меня всегда выручал и выручает спорт и хорошие люди.

Тем же, кто волнуется за меня, - большое спасибо.

• Правда ли, что я несамостоятелен, принимаю решения под влиянием одного только настроения и в зависимости от того, кто и что мне сегодня "нашептал на ухо"?

И правда, ходит много слухов о том, что в неформальном кругу, на теннисе или, скажем, в бане, какие-то люди, неизвестные обществу, мрачные анонимы, проникают к президенту, влияют на него, подталкивают к тем или иным решениям.

Эти слухи упорнейшим образом распространяются. Думаю, что не случайно. Используя мою нелюбовь к публичным выступлениям с телеэкрана, кто-то пытается навязать обществу образ слабого, легко поддающегося на нажим политика.

Повторяю еще раз: решения я всегда принимаю сам, мои помощники только доводят их до готовности, до текста. Правильные они или нет, но они всегда были результатом тяжелейшего выбора.

А "шептунов" терпеть не могу.

Ну а от чего по большому счету зависим лично президент Ельцин? Или - от кого?

Видимо, в первую очередь, от своего "я". От того образа, который сам себе создал и который создали окружающие. Волевого, решительного, жесткого политика. Это раз.

Во-вторых, я очень зависим от мнения людей, которых уважаю. А таких немало. Далек не каждый способен на меня повлиять, но бывает, что слово, брошенное вскользь, или строчка в

огромной газетной статье заставляют совершенно изменить ход мыслей.

В-третьих, от мнения моей семьи - самого близкого моего "президентского окружения". Советов они мне вслух не дают, но по глазам ведь все видно - одобряют или нет мои решения.

Ну и наконец, у меня есть свои собственные представления и принципы, с которыми я, как и большинство нормальных людей, ничего не могу поделать. Впитанные с детства, они сильнее меня.

• Почему я "сдаю" одних своих соратников, а других "беру неизвестно откуда"?

Слово "сдавать" не имеет никакого отношения к государственному управлению. Это что-то из уголовной "терминологии".

Объективно круг людей, которые работают с "первым лицом" государства, не может не меняться со временем. Особенно, если их приход в политику пришелся на эпоху перемен, когда отсутствуют сложившиеся структуры, нет сработавшихся команд, нет четко разграниченных и устоявшихся функций государственных институтов.

Государственное руководство в стабильном обществе должно подбираться не по принципу, "чей человек", а исходя из опытности, наличия высоких профессиональных качеств, в конце-концов с учетом той будущей пользы, какую может принести этот конкретный человек на высоком посту.

К сожалению, в ситуациях хаоса и перелома, когда нет готовых команд, готовых “теневых кабинетов” приходится поначалу выбирать людей в определенном смысле наспех, брать “ниоткуда”, по непонятным для общественности критериям.

Вот пример с Бурбулисом.

Я и предполагал, что с его общественным, публичным “лицом”, дела пойдут неважно, но считал, что Геннадия Эдуардовичу быть “на виду” по штату и не полагалось: госсекретарь - должность стратегическая, как бы штабная, в тени. И вдруг такое дружное неприятие. “Серый кардинал”, “откуда он взялся”, “провинциал” - и так далее.

С одной стороны, нормальная ситуация - люди не боятся ругать правительство, высказывать свое неприятие даже самым высоким чиновникам. А с другой стороны - устраивать кампанию травли только потому, что им внешне человек не понравился?... Ведь о работе Геннадия Эдуардовича никто объективно судить не мог, судили по лицу, по словам...

А вот другая грань проблемы.

Люди сейчас просто рвутся в политику. Так, конечно, во всем мире происходит, но у нас - особенно. Профессиональная же этика у наших политиков напрочь отсутствует. Нет традиций политического поведения. И потому часто приходится смотреть не столько на деловые качества, сколько на личные. А ведь в новой ситуации, ситуации высокой власти, большой должности человек может неожиданно проявиться! Совсем по-другому.

Ну и третья, как я считаю, главная причина перемен в команде. В той же западной политике - (как в США - пришел

новый президент, привел новых людей) - человека ставят на готовое место: приоритеты известны, сложились чуть ли не веками, технология отлажена, садись и приступай. Ведь не секрет, что значительную часть исполнительского аппарата демократы оставляют в наследство республиканцам, и наоборот.

А у нас совсем другая ситуация. И исходить надо не из того, что где-то делают вот так - а из собственного опыта. А его-то и не было.

В результате возникали красивые структуры, красивые названия, за которыми ничего не стояло.

Были и другие причины, достаточно серьезные: стремительно развивались события, непрерывно менялся политический фон, ни одна большая страна за последние годы такого количества потрясений не знала. И это диктовало необходимость "менять коней на переправе", хотя лично для меня это процесс поистине мучительный.

Однако главное, как я уже сказал, в другом. Я не стремился менять людей. Их меняла сама природа власти в абсолютно новых условиях.

• *Сильный я человек или слабый?*

В острых ситуациях, как правило, сильный. В обычных - бываю вялым, конечно. Бываю и вообще непохожим на того Ельцина, которого привыкли видеть.

То есть я могу сорваться как-то глупо, по-детски... Это, конечно, слабость.

Где-то я прочитал про себя, что слабость Ельцина в том, что он сам себе создает препятствия, которые потом с огромным трудом, героически преодолевает.

Но это не так. Препятствия меня находили сами. Всегда. Я их не искал...

• *Почему не выполняю обещания (не лег на рельсы)?*

Удивляет меня один факт, что из всех моих обещаний выбирают одно - "на рельсы лечь". Будто больше не о чем спрашивать, нечего анализировать, не с чем сравнивать, как говорится "план и факт".

Действительно, есть такие граждане, которые частенько спрашивают - "почему не лег на рельсы?". Даже митинги на эту тему устраивают. Чуть не каждый день статьи в газетах публикуют. На первой полосе.

И все к одному - пора, мол. А то мы тут заждались, когда поезд пройдет и Кремль освободится.

И этих людей мы все с вами знаем.

Они, правда, больше любят по исторической традиции не на рельсы класть, а расстреливать, да на столбах вешать.

В апреле 1993-го года в самый трудный момент для нашей экономики и общественной стабильности я положил свою голову на "рельсы" всенародного референдума. Задавил "большевистский броневик" нашу решимость построить новую Россию или нет?

Не задавил. Хотя момент был очень серьезный. Люди ведь всегда ждут от политиков гораздо большего, чем они могут дать -

немедленных улучшений в жизни каждого избирателя! А иначе - зачем голосовал? Но изменения происходят не сразу - постепенно.

Нас с вами столько лет кормили раньше обещанием несбыточных реформ, перестройкой, которая все "буксовала и буксовала" в разных областях жизни. А еще раньше нам каждый день просто ввали с экрана телевизора, что наше благосостояние неуклонно повышается - и это при абсолютно пустых полках и с полными карманами талонов!

Про неуклонное повышение благосостояния я тогда не говорил. Сказал - "лягу на рельсы, если голод в стране будет".

Голода у нас нет. Реформы идут. Результаты есть. Не буду суетиться и перечислять - то сделано, это сделано. Главное мое обещание выполнено: мы вместе идем в будущее, страшной старой жизни назад уже не веротишь.

Очередей и талонов уже нет, жилье в собственность и земельные участки - получили, за смелые слова и мысли казнить никто никогда не будет, пенсии повышаем, задолженности выплачиваем...

И может быть, главное - мы вместе вернули себе веру. Веру в Россию, веру в Бога, в себя, в свои собственные силы и способности.

Трудностей много? А на что наши руки и решимость? Будем и дальше работать вместе!

- *Правда ли, что я уже не понимаю, что говорю?*

Все я понимаю.

У кого из нас не было оговорок, а то и ошибок? Только ведь не за всеми журналисты с камерами ходят, фразы специально выбирают, а потом по двадцать раз прокручивают - дескать, посмотрите еще раз, какую чушь несет ваш Ельцин!

А про “тридцать восемь снайперов” в Первомайском... Это, конечно, неудачно вышло. Очень меня обрадовал тогда доклад силовиков о том, что все в порядке, все контролируется, что Буденновской трагедии не повторится.

Как оказалось, рано обрадовал...

- *“Не пора ли тебе, дед, на печку?” (зачем баллотироваться еще раз?)*

Всегда выполняю то, что задумал. Раз было нами вместе решено построить новую Россию - значит надо вместе дойти, дожать, доделать. Нельзя бросать начатое на полдороге, тем более, что ситуация еще очень нестабильна.

Неизвестно ведь еще, кто наше дело “подберет”, и в какую сторону повернет.

Всегда говорил и говорю себе и всем нам: нельзя опускать руки, нельзя суетиться, нельзя менять курс, когда признаки улучшения стали ясно видны.

Сейчас мало чего-то ждать или требовать.

Сейчас надо каждому самого себя взять "за шиворот" и как следует встряхнуть: не пора ли всерьез подумать о Родине?

Если мы вместе, в полном доверии друг другу, перейдем последнюю кризисную черту, это значит - мы победили.

А насчет "деда" - это как сказать. Да - я дед. Даже четырежды дед. У меня ведь четверо внуков.

А если это намек на возраст, так к уральцам и сибирякам это не относится - нам вообще до тридцати пяти лет жениться запрещали, потому как - молод еще, несамостоятелен.

В роду моем все деды и прадеды жили за девяносто. И не просто век доживали - работали, землю пахали, большими семьями управляли. Я перед ними, можно сказать, совсем еще зеленый.

Так что, это еще надо посмотреть, кому пора на печку!

2. О ТОМ, ЧТО БЫЛО

2.1. В каком состоянии была Россия к началу 90-х годов?

Сейчас многие люди легко позабыли, что у нас было с экономикой, с обществом, с государством пять лет назад. Это и понятно: трудности сегодняшнего дня всегда ярче, чем тяготы прошедшего, а если появляется что-то хорошее, так оно быстро становится привычным.

Не буду приводить цифры, экономические показатели, сводки. Их трудно примерить на себя, трудно почувствовать.

Давайте просто вместе вспомним, как мы жили пять лет назад.

В конце 80-х годов руководству страны стало ясно, что СССР фактически проиграл Западу во всех "холодных войнах" - экономических, идеологических, научно-технических, в военном соревновании. Одновременно были истощены фактически взятые в кредит у будущих поколений советских людей материальные, человеческие и психологические ресурсы, за счет которых велось это соревнование.

Но это была самая настоящая государственная тайна. На всех съездах нам постоянно рапортовали о "неуклонном повышении благосостояния советского общества". А что было на деле?

За победными отчетами, за показухой и прямым обманом скрывалась перекошенная экономика, которая тратила последние силы и ресурсы на гонку вооружений. Из каждого трудового рубля 66 копеек уходило на пушки и танки, а это значит, что кредит на изготовление гор оружия брали не только у старшего поколения.

Эта экономика влезала в долги к поколению будущему, а значит экономический кризис был неизбежен.

Да, цены на товары были дешевые и стабильные - за счет продажи нефти и газа. Вот только товаров не было. К началу девяностых дефицитом стало все самое необходимое. Килограмм мяса в месяц и двести грамм сливочного масла по талонам - это было всего пять лет назад.

Москва, как и водится в столице, жила чуть лучше всей России. Но стоило отъехать на пятьдесят километров в Подмосковье - и все, голые полки. А потом в придачу к талонным книжкам стали требовать прописку - не только, чтобы иногороднего ненароком не “отоварить”, но и просто жителя из другого микрорайона.

Работа была, вроде бы, у всех. А вот, например, пенсионер работать фактически не мог: выбирай, либо пенсию получать, либо - зарплату.

А квартиры? Всем гарантированы 5 метров от государства, а если хорошо себя вести, то в конце жизни получишь и все девять. А вот уж про то, чтобы оставить эти метры в наследство детям, или, еще хуже, продать или сдать в аренду - это уже преступление. Про землю и дачные участки я уже и не говорю.

И в конце 80-х людей сажали в тюрьмы и психушки за “убеждения”, веру и “запрещенную литературу”, высылали неудобных за пределы Родины. Да что там! Еще при Горбачеве - архитекторе перестройки - находился в заточении академик Сахаров.

Советский народ создал великую культуру, но культура эта начиналась почему-то с 1917-го года. Все, что было “до” или “не наше” подлежало тщательной ревизии “соответствующих органов”, и только они решали, что нам можно читать, смотреть, слушать и знать, а что - нельзя. Была разорвана связь поколений, отечественные традиции - забыты.

Все наши записанные в конституции права человека были пустыми словами. Они означали на деле свободу от совести для

маленькой кучки номенклатуры и свободу от прав для всего народа.

А сколько было того, о чем нам не полагалось знать!

Репрессии против целых народов, катастрофы, Чернобыль, всего не перечислишь!

Советский Союз слабел, а партийная верхушка продолжала интриговать, забывая о реалиях, о государстве, о народе.

Было ясно - страна стоит на пороге катастрофы. Нужно что-то делать.

И мы сделали свой выбор.

2.2. Почему я подписал Беловежские соглашения?

Для того, чтобы честно и точно ответить на этот вопрос, нужно вспомнить то недавнее и такое далекое время - конец 80-х - начало 90-х годов. Напомнить обо всем, что видели мы с вами своими глазами, и рассказать о "тайных пружинах" дворцовых интриг.

Социально-экономический кризис в стране привел к распаду и деградации структур и номенклатуры центральной власти, что вызвало рост внутрипартийной борьбы за властный передел и рост претензий на самостоятельность руководства республик.

Общественное недовольство грозило вылиться из тихого "кухонного дессиденства" в серьезное оппозиционное противостояние союзным властям. А потому партийному руководству было необходимо отвести недовольство от "союзных верхов", попытаться как-то реформировать структуры партии и

государства под давлением объективных обстоятельств, противодействовать попыткам передела власти республиканскими элитами, а значит - сохранить без изменений существование старой номенклатуры.

Вместо того, чтобы всерьез озаботиться состоянием государства, вместо того, чтобы бесстрашно заглянуть в ту историческую яму, в которой мы оказались, и честно сказать людям, что ситуация критическая и нужно собрать все силы и начать восстановление с экономики, горбачевское руководство погрузилось в политические интриги.

Реформирование КПСС в стиле "нового мышления" привело постепенно к ее рассыпанию, к росту самостоятельности республиканских партийных организаций и республиканского руководства.

В документах Пленумов ЦК КПСС, материалах заседаний Политбюро ЦК КПСС, в документах так называемой "Особой папки" из архивов ЦК КПСС подробно отражен процесс борьбы старого союзного партийно-государственного руководства с руководством РСФСР, которое сделало опору на идеи демократии и реформ. План "боевых действий" союзного ЦК против роста влияния нового российского руководства назывался "процессом опоры на автономии", или "планом автономизации".

Внешне это выглядело чрезвычайно привлекательно и демократично: выравнивание прав союзных и автономных республик, защита суверенитета автономий, договорные процедуры и тому подобное в соответствии с Законом СССР от 26 апреля 1990 года.

Обратите внимание на дату! Еще не было Верховного Совета РСФСР и его председателя - Ельцина. Но уже тогда был нажат спусковой крючок разрушительного "парада суверенитетов", выпущен из бутылки джинн дезинтеграции.

За фасадом внешне "демократичного" закона скрывался вполне трезвый политический расчет. Вместо государства с 15 союзными республиками, каждая из которых обладала правом свободного выхода, планировалось создать государство из 35 субъектов за счет добавления 20 новых субъектов федерации (путем повышения статуса автономий), но уже, как мыслилось, без права свободного выхода.

И в результате за счет "выделения" из РСФСР 16 (а затем 20) автономных республик, Россия потеряла бы более 51% территории с 20 миллионами населения и почти со всем объемом стратегических ресурсов и природных богатств. Одновременно невосполнимую потерю понес бы и Советский Союз: ведь без единой России - своего "станового хребта" - он бы развалился моментально и, главное, без каких-либо перспектив на возрождение общего государства в будущем.

В таких условиях Декларация о суверенитете Российской Федерации, которую мы приняли в 1990 году, выглядела не более, чем попыткой сохранить целостность республики и давала шанс построить обновленный Союз.

Кстати, не нужно забывать и о том, что решающую роль в развале КПСС сыграло создание самостоятельной российской компартии - нынешней КПРФ. Так что товарищи Полозков и

Зюганов могут в полной мере считать себя *соавторами* развала Советского Союза.

Ноябрьский 1990 г. и апрельский 1991 г. Пленумы ЦК КПСС стали этапами, обозначающими все более глубокое поражение “прораба перестройки” М.Горбачева в борьбе с собственным центральным аппаратом.

Когда не осталось сил для политической борьбы в центре, была сделана попытка привлечь в поддержку политические элиты союзных республик и регионов. Эта попытка была облечена в форму заключения “нового Союзного Договора”.

В тот трагический период со страшной силой прогремели события в Прибалтике. Общество бурлило.

С лета 1991 г. в Ново-Огарево шел переговорный процесс о новом Союзном Договоре, об обновлении Союза.

Трудно сейчас сказать, что могло бы получиться из новоогаревской концепции. Быть может, это была бы самостоятельность на словах, а не на деле, и трения России с союзным правительством все равно были бы неизбежны.

Но я уверен, шанс еще был.

А потом настал август 1991 года. Попытка ГКЧП сохранить разваливающийся Союз ССР была противоречивой и трагической.

Проблема была в том, что объективный процесс развала государства воспринимался ими лишь на уровне политических интриг конкретных персонажей, прекратить которые можно было жесткими административными мерами. Но, к сожалению, как говорил сам первый президент Советского Союза, “процесс уже

пошел..." ГКЧП не был способен помешать процессам дезинтеграции и реально стал их сильнейшим катализатором.

После 19 августа Союза не стало в один день...

Все республики мгновенно отреагировали заявлениями о независимости. Срочно назначались президентские выборы, готовились декларации, делались заявления в печати, особенно со стороны Грузии и Молдовы, что уж теперь-то они точно никакой договор подписывать не будут.

Все союзные органы замерли в оцепенении. Было ясно, что реальная власть - у республик. Ни Совмин, ни Госплан, ни другие прежде всемогущие структуры уже ничего не решали по настоящему, их функции ограничивались регистрацией существующего положения.

Экономика все-таки идет вслед за политикой. А в политическом смысле принцип руководства центра так сильно скомпрометировал себя, что республикам ничего не оставалось другого, как выбирать путь самостоятельного развития.

Вместо постепенного мягкого перехода от унитарного Союза к реальной федерации (либо, как крайний случай, переход к федерации через фазу конфедеративных отношений с отдельными республиками) мы получили полный вакуум политического центра.

Кстати, мало кто вспоминает сегодня, что я, как Президент России, не только подписал проект нового Союзного договора, но и предложил вариант договора, который в сентябре (!) 91-го года завизировали тринадцать (!) союзных республик.

А Михаил Сергеевич не соглашался, все тянул, заигрывал с автономиями...

Осенью 1991 года центр в лице Горбачева был полностью деморализован. Он полностью потерял кредит доверия у нарождающихся национальных государств.

Надо было что-то делать.

Объявляя о своем суверенитете, одна республика за другой резко меняли политический расклад в уже бывшем - это становилось определенно ясно для всех - Советском Союзе. В новой реальности Горбачеву оставалась одна роль - объединителя разбегавшихся республик.

Однако продолжение работы в Ново-Огареве по подготовке "мягкого реформирования" СССР в конфедерацию сопровождалась, с одной стороны, нападками съезда народных депутатов СССР, а с другой, - попытками уклониться от ново-огаревского процесса целого ряда республик. Сначала три Прибалтийские. Затем Грузия, Молдова, Армения, Азербайджан...

Параллельно шел активный процесс в республиках - с объявлением государственной независимости, с выборами президентов. Все мечтали поднять свой государственный статус, все хотели стать равноправными членами ООН.

Республики стали требовать внести поправки в текст договора о создании конфедеративного Союза, главным образом они касались смещения оставшихся полномочий от центра к республикам.

В результате к концу ноября 1991 г. ново-огаревский процесс зашел в тупик.

Параллельно шел лавинообразный распад структур коммунистической партии - основы государственной власти и

государственного аппарата в СССР. Еще 25 августа 1991 года генеральный секретарь ЦК ЦПСС М.С.Горбачев "в связи с событиями 19-21 августа 1991 г." призвал ЦК КПСС "...принять трудное, но честное решение о *самороспуске*" и заявил: "Судьбу республиканских компартий и местных партийных организаций определяют они **сами**... Не считаю для себя возможным дальнейшее выполнение функций Генерального секретаря ЦК КПСС и слагаю соответствующие полномочия".

В результате уже в августе сложил с себя полномочия секретарь ЦК Компартии Казахстана, член политбюро ЦК КПСС Н.А.Назарбаев. В это же время объявили о своем выходе из состава политбюро ЦК КПСС секретарь Компартии Азербайджана А.Н.Муталибов и секретарь Компартии Узбекистана И.А.Каримов. Сообщалось также о выходе членов ЦК и ЦКК КПСС от Азербайджана и Таджикистана из состава этих органов.

В течение августа-октября были приняты решения о приостановлении деятельности Коммунистической партии Грузии (Указом Президента Республики Грузия от 26 августа), Белоруссии (постановлением Верховного Совета Белоруссии от 25 августа), Таджикистана (постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан от 2 октября), Кыргызстана (постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан от 31 августа), о роспуске Коммунистической партии Казахстана (решением XVIII съезда Компартии Казахстана от 7 сентября); о самороспуске Коммунистической партии Азербайджана (решением XXIII съезда Компартии Азербайджана от 14 сентября); о прекращении деятельности Коммунистической партии Армении (решением

XXIX съезда Компартии Армении от 7 сентября); Компартии Эстонии (постановлением Правительства Эстонии от 22 августа); о выходе Коммунистических партий Туркменистана и Узбекистана из состава КПСС (соответственно решением пленума ЦК Компартии Туркменистана от 26 августа и решением XXIII съезда Компартии Узбекистана от 14 сентября) с последующей ликвидацией компартий на территории данных республик; о запрете деятельности Коммунистической партии Молдовы (постановлением Президиума Верховного Совета Молдовы от 24 августа); Украины (постановлением Президиума Верховного Совета Украины от 30 августа); Латвии (постановлением Верховного Совета Латвийской Республики от 10 сентября); Литвы (постановлением Верховного Совета Литовской Республики от 23 августа).

Таким образом, к **ноябрю 1991 года** в результате роспуска, приостановления, запрета и других преобразований коммунистические партии республик прекратили свое существование. Поскольку КПСС и была, фактически, государством, выполняла функции государства, **ее распад многократно усилил процесс дезинтеграции СССР.**

А события следующих дней еще острее изменили ситуацию.

1 декабря на Украине состоялся референдум, на котором народ республики единодушно проголосовал за свою независимость. Затем Леонид Кравчук однозначно заявил, что его страна не будет участвовать в ново-огаревских договоренностях. Это была уже окончательная жирная точка в длинной истории горбачевской попытки спасти разваливающийся Советский Союз.

Надо было искать другой путь.

Идея новой государственности родилась не сегодня, не в моей голове или у Шушкевича, Кравчука. Вспомните 1917-1918 годы: как только грянула демократическая Февральская революция, республики сразу начали процесс отделения, движение к независимости. На территории Российской империи было провозглашено несколько новых национальных правительств, в том числе на Кавказе и в Средней Азии. И Украина шла во главе этого процесса. Большевики сумели подавить все национальные восстания, поставив под ружье рабочих и крестьян. Советы железной рукой задушили освободительную борьбу, расстреляли национальную интеллигенцию, разогнали партии.

Как только в воздухе прозвучало слово "суверенитет", часы истории вновь пошли, и все попытки остановить их были обречены...

Я хорошо помню: там, в Беловежской пуще, вдруг пришло ощущение какой-то свободы, легкости. Подписывая это соглашение, Россия выбирала иной путь развития, новую глобальную стратегию.

В Беловежье мы вычленили и сохранили идею сосуществования - причем достаточно жестко регламентированного - государств в одном экономическом, политическом, военном пространстве. Но мы ушли от старой формулы: союзное правительство и контроль Москвы над всеми.

Идея заключалась в том, чтобы резко изменить политический климат. Вместо того, чтобы тащить за уши республики к подписанию нового документа, показать, что мы, славянские

государства, уже включили схему объединения, не предоставляя другим возможности долго колебаться и торговаться: хотите - присоединяйтесь, не хотите - ваше право.

Беловежское соглашение было нужно прежде всего для того, чтобы резко усилить центристскую тенденцию в развалившемся Союзе, стимулировать договорный процесс, а главное - избежать кровавого "югославского сценария" неконтролируемого распада не только Советского Союза, но и самой России - ведь уже в 1991 г. Закон от 26 апреля 1990 г. дал свои "всходы" на территории РСФСР в виде событий в Татарстане и Чечне.

А потому странно слышать сегодня, что наши действия были направлены на согласованный развал Союза, его внезапное уничтожение.

Я знаю, этот миф нелегко преодолеть, но еще раз подчеркиваю: СНГ являлось единственной на тот момент возможностью сохранения единого геополитического пространства.

Ну не могли три человека в лесу, да еще под строгим присмотром КГБ СССР, одним росчерком пера развалить реально существующую могучую ядерную державу! Значит - державы к тому времени уже не было.

Мы тогда нашли выход из тупика и были твердо уверены, что и другие республики наше решение поддержат.

Так и получилось. Через несколько дней Назарбаев (президент Казахстана) и другие руководители среднеазиатских республик сообщили о своей поддержке беловежских документов.

К СНГ были готовы присоединиться все, кроме Прибалтийских республик и Грузии, там тогда был Гамсахурдиа.

Так образовалось содружество одиннадцати независимых государств.

И сегодня с полным правом можно утверждать, что наше непростое решение, если хотите - наша политическая интуиция были точными.

На протяжении пяти лет становление и развитие Содружества Независимых Государств, укрепление интеграционных связей позволили использовать заложенный в 1991 г. потенциал объединения на новых началах и в марте-апреле 1996 г. обеспечило прорыв на этом направлении: подписан четырехсторонний Договор России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, а с Белоруссией мы подписали Договор о создании Сообщества Суверенных Государств.

2.3. О ГКЧП и "августовской революции" 1991 года

К ГКЧП у меня двойственное отношение.

С одной стороны, это выступление было отчаянной попыткой негодными средствами решить одновременно *две разных задачи*: остановить протекание власти с дырявых верхних этажей "государства КПСС" вниз и остановить распад Союза.

С другой стороны, ГКЧП оказался попыткой номенклатуры путем государственного переворота спасти собственную ускользающую власть и задушить Россию, которая только-только начала обретать путь к свободе.

Вообще трагедию гэкачепистов я воспринимаю как трагедию целой формации государственных служащих, которых система

сделала винтиками, лишила каких-то человеческих свойств. Перед лицом новой реальности, когда политику нужно показать свои внутренние принципы, индивидуальную речь, поведение, они сломались.

ГКЧП не учли, что у них не получится “тихий переворот”. Мне кажется, пожилые гэкачеписты просто не могли себе представить весь объем и глубину новой для них реальности. Перед ними была совершенно другая страна. Вместо по-партийному тихого и незаметного путча вдруг получился абсолютно публичный поединок.

К обстановке полной публичности гэкачеписты не были готовы. Прежде всего морально.

Наше обращение к гражданам России ставило путч вне закона. Давалась четкая оценка происшедшего, было сказано и о Президенте СССР, чья судьба скрывалась гэкачепистами, и о суверенитете России, и о гражданском мужестве, которое нам всем необходимо, чтобы выстоять эти часы и дни...

Я считаю, что 19-21 августа 1991 года закончился исторический эксперимент XX века в России.

Для нас большая часть XX века была эпохой страха. Таких кошмаров, как тоталитаризм и мировые войны, фашизм и коммунизм, ГУЛАГ и концентрационные лагеря, геноцид и атомная чума, человечество еще не знало.

И вот в три дня кончился один век, начался другой. Быть может, кому-то такое утверждение покажется слишком оптимистическим, но я в это верю.

Однако влед за “августовской революцией”... наступили для нашего народа не самые легкие дни. Ожидали рая земного, а получили инфляцию, безработицу, экономический шок и политический кризис.

Жаль, что теперь мы все меньше любим вспоминать о нашем подвиге и нашей победе в августе 1991-го.

Далеко не все слова сказаны о тех событиях. Очень трудным оказался путь к новой России.

2.4. Почему мы решили начать экономическую реформу?

Ситуация в России к началу реформ была совсем нерадостной. Потерявшее стабильность общество со страхом ждало экономических потрясений.

К осени 1991 года нормирование всего и вся ужесточилось до предела. Магазинные полки были абсолютно пусты. Во многих городах людям раздали толстые, сброшпорованные талонные книжечки, по которым можно было делать покупки. В дефицит превратилось все: соль, сахар, хлеб, спички.

Надо было что-то решать. И наше решение - экономическая реформа.

Не претендую на то, чтобы обосновывать какую-то философию реформы. Скажу лишь о вещах, особенно важных для меня.

Ни одна реформа в России никогда не была доведена до конца. Ни реформы Петра в XVIII веке, ни две земельные

реформы в XX веке, ни три наших революции, ни нэп, ни сталинская индустриализация, ни хрущевская, ни “тихая” косыгинская реформы ничего принципиально не изменили.

Сделать реформу необратимой - такую цель мы ставили перед собой.

Мощь и сила экономического сдвига должна была совпадать по резонансу с грандиозными политическими изменениями. И вот тогда нас уже не остановить - мы продвинем страну к процветанию.

Оппоненты нередко упрекают меня в том, что я отдал нашу экономику в руки молодым “шокотерапевтам”. Я этих обвинений не приемлю.

Конечно, я не считаю Гайдара доктором, который вылечил нашу экономику. Но и знахарем, который ее окончательно доконал, не считаю тоже.

Концепция Гайдара совпадала с моей внутренней решимостью пройти болезненный участок пути быстро. Я не мог снова заставлять людей ждать, оттягивать главные события, главные процессы на годы. Раз решились - надо идти!

Тогда, в 1992 году в интервью телекомпании “Останкино” Александр Исаевич Солженицын задал риторический вопрос журналисту, зрителям, всему народу, президенту: “Вы свою мать будете лечить шоковой терапией”?

Мать - Россия. Мы - ее дети. Лечить шоковой терапией мать действительно жестоко. Не по-сыновьи.

Да, в каком-то смысле Россия - мать. Но в то же время Россия - это мы сами. Мы - ее плоть и кровь, ее люди. А себя я шоковой терапией лечить буду - и лечил не раз. Только так - на слом, на разрыв - порой человек продвигается вперед, вообще выживает.

Тем более, если альтернатива “шоковой терапии” - мучительная, медленная и неизбежная смерть. Без спасения экономики, без создания базы для ее роста на принципиально иной и здоровой рыночной основе - было невозможно спасти от распада государство.

Мы выбрали этот путь не для какой-то недоразвитой страны, не для абстрактного народа. Я в том числе и для себя выбирал этот путь. Первому, кому предстояло пройти через шок, и не однажды, через болевые реакции, через напряжение всех ресурсов - именно мне, президенту.

2.5. Почему я сказал “берите суверенитета сколько сможете проглотить”?

Любят у нас вырвать фразу из контекста речи или событий, а потом допытываться: а что Вы этим хотели сказать?

Или еще лучше: вот Вы так сказали и из-за Ваших слов получились в России потрясения, развал, нестабильность. Не знаю прямо, смеяться или плакать - какова сила слова! И уже устал объяснять, что стояло за этой формулой.

А если серьезно, то сказал я про суверенитет то, что нужно, в нужном месте, в нужное время, и получил нужный результат.

О чем речь?

Я уже рассказывал о законе, принятом Верховным Советом СССР 26 апреля 1990 года, который предусматривал "выравнивание" прав автономных республик с союзными и защиту суверенитета автономий.

Придется еще раз разъяснять его политическую суть, за которой стоял циничный расчет союзного центра, начавшего настоящую войну с Россией, попытавшегося остановить новые преобразования в стране.

Почему этот закон был направлен против России? Да потому, что из 20 тогдашних автономий, которые должны стать вровень с союзными республиками, 16 находились на территории РСФСР. В них жило порядка 20 миллионов человек из более 150 миллионов россиян, но территория их составляла более 51% территории РСФСР.

Без них карта России была бы похожа на кусок сыра, вернее, на одни дырки без сыра. Я уже не говорю о том, что на этих территориях сосредоточена основная масса российских природных и стратегических ресурсов.

Декларация о суверенитете Российской Федерации была вполне закономерной попыткой защитить и сохранить целостность республики.

Однако союзный центр смог организовать активные, по сути своей сепаратистские процессы во многих автономных республиках.

Я знал, что распад России означает не просто распад РСФСР, но и развал Советского Союза, основу которого она составляет. Чем можно было остановить сепаратизм автономий, сохранить территориальную целостность России, еще не имея необходимых властных и экономических рычагов, которые тогда были сосредоточены в ЦК и союзных министерствах?

Тогда было найдено нестандартное решение, в чем-то похожее на тактику “встречного пожара”: когда горит лес, пожарные, точно рассчитав траекторию, пускают навстречу стене огня встречный пожар. И огонь, захлебнувшись, глхнет.

При правильном, дозированном применении такая формула обеспечивала сохранение России и превращение ее в подлинно федеративное единое государство.

Частями реализации этого плана были и Федеративный Договор, и соглашения о разграничении полномочий и многое другое.

Так вот начало этой сложной работы стало ассоциироваться с моей фразой, сказанной в Казани: “берите суверенитета, столько, сколько сможете проглотить”.

И наш расчет оправдался. Сама жизнь доказала невозможность “отделения” какой-нибудь автономии, находящейся в центре России от самой России. Субъекты Российской Федерации подписали Федеративный договор, а потом мы приняли новую российскую Конституцию, согласно которой - все они обладают равными правами и серьезной политической самостоятельностью, но - в рамках Российской Федерации.

С исторической точки зрения, не случайно, что именно с Татарстаном, где прозвучала знаменитая фраза, мы подписали первый Договор о разграничении предметов ведения и полномочий и тем самым нормализовали ситуацию.

2.6. Как возникла “чеченская проблема”?

“Чеченская проблема” возникла не вчера, и не в 91-м году. Она исподволь зрела на протяжении не одного десятка лет.

У чеченского народа - очень непростая, трагическая судьба. В прошлом веке - жестокая более чем полувековая Кавказская война с ее огромными людскими потерями, затем - исход народа в Турцию и на Ближний Восток. В нынешнем веке - поголовная депортация в Северный Казахстан в 1944 г. по решению партийного руководства страны.

Все это не могло не оставить глубоких шрамов в исторической памяти народа и не породить глубокого недоверия не только к центральной власти, но и к власти вообще. Возможность залечить шрамы открывало возвращение чеченцев на родину в 1957 году, но половинчатые, как всегда, решения государственных органов оставили нам в наследство мину со взведенным взрывателем.

И она взорвалась, когда союзное руководство в борьбе против нового демократического руководства России стало разыгрывать карту автономий.

Моей естественной реакцией - реакцией только что избранного Президента России на переворот в Грозном - было

подписание указа о введении чрезвычайного положения на территории республики. Это было сделано уже 7 ноября 1991 года.

И тогда я впервые так реально столкнулся с разрушительными последствиями двух, как казалось, несовместимых политических явлений.

Во-первых, - это “либерально-демократическая”, какая-то наивная реакция большей части депутатов Верховного Совета РСФСР, которые из “гуманных соображений” не утвердили мой Указ. И кто знает, если бы тогда, в самом начале дудаевской кровавой авантюры, мне позволили действовать “негуманно”, жестко и решительно, мы бы не вели сегодня трагический счет огромным человеческим жертвам.

А во-вторых, мне пришлось на собственном опыте испытать последствия противостояния союзного центра и российского руководства. Практически все силы, включая внутренние войска, находились тогда в распоряжении Горбачева, который немедленно отдал приказ министру внутренних дел СССР Баранникову - Ельцину силы не давать, указ провалить.

Не собираюсь как-то защищать лидеров “демократической волны” тех дней - Бурбулиса, Полторанина, Старовойтову, предпринимавших усилия использовать Дудаева в качестве тарана против руководства КПСС в Чечне и других автономиях. Но не хочу и не могу забыть и усилия Горбачева, который направлял своих доверенных лиц и известных в обществе людей к Дудаеву, чтобы уговорить его выйти из РСФСР, но остаться в составе СССР - так сказать, уйти от “плохого” Ельцина к “хорошему” Горбачеву.

И этот примитивный ход оказался удачным. Дудаев сделал все, о чем его просили горбачевские эмиссары.

Но они не думали, что Дудаев сможет грамотно использовать политические противоречия и баталии в Москве.

Я не удивлюсь, если сегодня, в ходе президентской кампании 1996-го года, Дудаев не повторит старый политический трюк 91-го года, но уже в паре с Зюгановым. Например, возьмет и заявит, что борется исключительно против "антинародного режима Ельцина", а потому готов войти в обновленный СССР и поддержать Зюганова. Может даже демонстративно приостановить боевые действия: мол, смотрите, Зюганов еще не президент, а войну уже почти остановил!

Ну да Бог с ними, с Зюгановым и Дудаевым. Цена их обещаниям известна.

Вернемся к реальному анализу того, что случилось в Чечне.

Потепенно в республике возникло то, что принято называть режимом Дудаева, но что на самом деле представляет собой криминальную "свободную экономическую зону". Преступные группировки "приватизировали" там сотни километров государственной границы, из Чеченской Республики совершалось до 150 "партизанских" заграничных рейсов в месяц. Контрабандный ввоз товаров в Россию способствовал быстрому обогащению отдельных групп. Криминальными элементами был создан мощный финансовый насос, причем не только внутророссийский, но и международный - от Лондона до Ближнего Востока, с

помощью которого через территорию Чечни в Россию пошел транзит контрабанды, валюты, оружия и наркотиков. Образовался целый слой людей, обслуживающих и получающих свою долю от работы этого механизма.

Так идея независимости и суверенитета превратилась в фиговый листок для прикрытия финансово-экономической аферы. Политические лидеры, создавшие из Чечни криминальную зону, бессовестно сыграли на таких качествах чеченского народа как свободолюбие, гордость, верность традициям, на законном стремлении восстановить историческую справедливость. По сути, они использовали чеченский народ в своей циничной игре ради достижения корыстных политических и финансовых целей.

Кроме того, на территории республики нашли приют бандиты со всего бывшего Союза ССР. Хочу специально подчеркнуть, что бандиты не имеют национальности. Я считаю, будь ты чеченец или русский, как только ты совершил преступление, то теряешь право называться сыном своего народа.

Но факт есть факт. На территории республики получили прибежище преступники разных мастей. Они с новой силой начали делить уменьшающийся кусок пирога - доступ к нефтепродуктам, к валютным операциям, распространению наркотиков, оружия. Эта постоянная попытка все переделить, захватить себе более лакомый кусок пирога привела Чеченскую Республику фактически на грань самоуничтожения. Источник основных доходов - нефтепереработка - был почти полностью истощен. Железнодорожное сообщение также прервано. Ситуация, когда каждый участок железной дороги закреплен за отдельной бандой, и они последовательно грабят

проходящие поезда, привела к тому, что республика сама себя, по сути, изолировала.

Серьезная угроза безопасности жизни целого народа, нарушение всех Основ конституционного строя, недопустимое развитие ситуации в одной из республик Российской Федерации, угрожавшее территориальной целостности всей России и ее национальной безопасности заставили меня, как гаранта Конституции и Верховного главнокомандующего принять жесткие меры, включая введение федеральных войск.

Это было сложное решение. И тогда, и сейчас возникало и возникает немало вопросов. Отвечу на некоторые из них.

• Почему три года закрывали глаза на существование незаконного режима на территории России?

Действительно, в сентябре 1991 г. еще можно было осуществить полицейскую операцию по разоружению незаконных вооруженных формирований. Для нее тогда не понадобилось бы вводить в республику дополнительные войска, поскольку в Чечне еще действовали подчиняющиеся центральной власти органы прокуратуры, милиции и госбезопасности, вооружение дудаевских боевиков ограничивалось в основном стрелковым оружием, а сам Дудаев еще не успел вырасти в общенационального героя.

Но, как я уже говорил, попытка введения чрезвычайного положения была саботирована союзным центром. Через некоторое время мы начали переговорный процесс с Дудаевым.

Я всегда знал, что в ситуации регионального конфликта применение силы является не способом решения проблемы, а только временным инструментом для наведения порядка. Конфликты по-настоящему можно урегулировать только путем переговоров, только политическим и юридическим путем.

Уже в 1992 году были предприняты первые попытки нормализовать отношения и наладить переговорный процесс с Грозным. Во время ликвидации российскими войсками очага вооруженных столкновений между осетинами и ингушами, когда на границе с Чечней создалась взрывоопасная обстановка, туда неоднократно ездил для переговоров Егор Гайдар, а затем Главе временной администрации Северной Осетии и Ингушетии Сергею Шахраю на экстренных переговорах с Яраги Мамодаевым удалось подписать договоренности о взаимном разводе российских и чеченских войск. Им удалось также наметить некоторые подходы к нормализации отношений.

Однако достигнутая было разрядка едва не была сорвана из-за конфликта на границе с участием самого Дудаева, чья охрана напала на российский военный пост.

В январе 1993 г. в Грозном делегация руководства Российской Федерации во главе с вице-премьером Сергеем Шахраем и председателем Совета Национальностей Рамазаном Абдулатиповым подписали протокол о подготовке договора между Российской Федерацией и Чеченской Республикой о разграничении и взаимном делегировании полномочий.

Однако Дудаев вновь выступил с заявлением, что "никакие политические договоренности с Россией невозможны".

Все попытки принять значимые решения, работа экспертов, встречи делегаций в течение 1992-1993 годов последовательно срывались Дудаевым.

Мало того, он развязал открытое противостояние с собственным парламентом, со сторонниками “разумной конфедерации с Россией”, прервал переговоры и сорвал проведение референдума о статусе Чечни в составе России, которые были назначены с учетом действующего в Российской Федерации законодательства на **5 июня 1993 года**.

В связи с этим *Совет Национальностей Верховного Совета России принял Заявление*, в котором призвал федеральные органы власти, руководство Чечни и других республик Северного Кавказа незамедлительно предпринять необходимые шаги по нормализации положения в Чеченской Республике, оказанию помощи населению и восстановлению мира, порядка и демократии в республике.

Таким образом, именно по вине Дудаева и его сторонников был утерян реальный шанс политического урегулирования кризиса в Чеченской Республике конституционными методами, приемлимыми для обеих сторон. Для режима Д.Дудаева такой способ разрешения кризиса, предполагающий восстановление единства исполнительной власти Российской Федерации на территории Чеченской Республики, означал потерю власти как таковой, в том числе - разрушение ее “криминально-экономических” основ.

В декабре 1993 г. в Чечне появились новые политические силы - был Создан *Временный Совет Чеченской Республики*,

действующий на части неподконтрольной дудаевским формированиям территории Чеченской Республики.

Однако диалог с ними значительно осложнял факт неконституционности, нелегитимности всех сил, выступающих от лица чеченского народа.

В 1994 году окончательно сформировалась *политическая формула федерального центра* по принципам урегулированию кризиса в Чеченской Республике.

Она исходила из следующего:

- принципиальная основа урегулирования кризиса - создание условий для проведения свободных демократических выборов в Чеченской Республике и подготовка Договора между федеральными и республиканскими органами власти о разграничении предметов ведения и полномочий.

Эта позиция федеральных органов государственной власти была сформулирована в официальном послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в **феврале 1994 года**.

В документе подчеркивалось, что основой для урегулирования отношений между федеральной властью и Чеченской Республикой "могут стать проведение в Чечне свободных демократических выборов и переговоры по разграничению полномочий с федеральной властью".

25 марта 1994 года Государственная Дума Российской Федерации своим Постановлением рекомендовала Президенту России принять меры по политическому урегулированию

конфликта и поручить Правительству Российской Федерации провести консультации с представителями органов власти, а также всех политических движений Чеченской Республики и *“на основе консультаций подготовить проект Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между федеральными органами власти и органами государственной власти Чеченской Республики”*.

Кроме того, было признано считать “необходимой основой подписания указанного проекта Договора проведение свободных выборов в высшие органы власти Чеченской Республики и выборов депутатов в Федеральное Собрание Российской Федерации на территории Чеченской Республики”.

В соответствии с формулой, приведенной в Послании Президента Российской Федерации и Постановлении Государственной Думы Российской Федерации, Правительству России было поручено *провести все необходимые консультации со всеми силами в Чеченской Республике и на их основе подготовить Договор о разграничении предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Чеченской Республики и взаимном делегировании полномочий*.

В мае были проведены консультации *с различными политическими силами* Чеченской Республики. Но летом 1994 г. общественно-политическая обстановка в Чеченской Республике вновь резко обострилась и вступила в принципиально иную фазу -

фазу фактической войны незаконного режима Д.Дудаева против народа республики.

В июне 1994 г. вооруженные формирования Д.Дудаева под предлогом *“локализации и разоружения бандформирований”* оппозиции провели силовую акцию в Грозном, повлекшую жертвы среди гражданского населения.

Серия военных операций дудаевцев против сил оппозиции в июле-сентябре 1994 г., в частности, в районе н.п. Аргун, Урус-Мартан, ряде населенных пунктов Надтеречного района привела к гибели сотен мирных граждан.

Сам факт вооруженного нападения дудаевских формирований на те районы Чеченской Республики, население которых признавало Конституцию Российской Федерации и считало себя находящимся под юрисдикцией и защитой России, означал предельно циничное нарушение безопасности российского государства и прав, свобод и интересов его граждан.

В этой ситуации первоочередной задачей федеральных властей стало восстановление систем обеспечения прав граждан в Чеченской Республике, конституционной законности и правопорядка, единства исполнительной власти в Российской Федерации.

Но мы не отказались от использования политических методов при решении чеченской проблемы.

1 декабря 1994 г. я издал Указ *“О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе”*, в котором рекомендовал Генеральной Прокуратуре Российской Федерации не

привлекать к уголовной ответственности лиц, не причастных к тяжким преступлениям против мирного населения на территории Северного Кавказа и добровольно до 15 декабря 1994 года сложивших оружие.

А 12 декабря 1994 г. - направил письмо к депутатам Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой выработать единую линию федеральных властей по урегулированию чеченского кризиса, сформулировать конструктивную точку зрения на способы выхода из него и уточнить рамочные условия для переговоров, определив их предмет, субъект и условия.

Одновременно продолжались активные встречи Рабочей комиссии Правительства Российской Федерации с представителями различных общественно-политических сил Чеченской Республики, которые проходили на территории Республики Ингушетия. Делегация Дудаева отказалась от проведения разоружения населения и незаконных вооруженных формирований на основе Конституции Российской Федерации и от выработки механизма осуществления разоружений.

Таким образом, в течение трех лет федеральные власти вели переговорный процесс по политическому урегулированию кризиса в Чеченской Республике. Однако все эти инициативы срывались Д.Дудаевым и его представителями, как только переговоры доходили до стадии принятия конкретных решений по двум основным вопросам:

подготовка и подписание договора о разделении предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами власти Чеченской Республики;

определение механизма разоружения и прекращения деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

К концу 1994 года переговорные возможности были исчерпаны, в республике лилась кровь мирных граждан.

Мы встали перед необходимостью применить самые жесткие меры для прекращения беззакония. Я подписал указ о введении федеральных войск на территорию Чеченской Республики.

• *Зачем потребовался ввод войск в Чечню?*

Попытки руководства страны в течение трех лет решить конфликт внутри Чечни путем переговоров не принесли результатов. Приверженность России своим международным обязательствам по соблюдению прав человека и неприменению Вооруженных Сил в разрешении внутренних конфликтов, стремление руководства России не допустить кровопролития на своей территории были активно использованы дудаевскими сепаратистами для накопления сил, превращения своих бандформирований в мощные, хорошо оснащенные и обученные вооруженные силы. По существу, Федеральным властям противостояли регулярные воинские формирования профессионалов в хорошо укрепленном районе горной местности,

справиться с которыми силами внутреннего порядка уже было невозможно.

Конституционный Суд Российской Федерации принял решение о том, что принятые Президентом России указы о введении федеральных сил на территорию Чеченской Республики для защиты территориальной целостности страны и прекращения деятельности незаконных вооруженных формирований преступного режима полностью соответствуют нормам Конституции Российской Федерации.

• *Кто и почему вооружил Дудаева?*

В 1992 году Дудаев, стремясь получить для своих формирований вооружение и технику, развернул настоящий моральный и физический террор против личного состава, особенно офицеров и членов семей частей российской армии, дислоцируемых на территории Чечни. Во избежании большого кровопролития, личный состав был выведен с территории Чеченской Республики, оставив часть арсеналов. Это был серьезный просчет политического и военного руководства России.

После ухода войск из Чеченской Республики на ее территории осталось бронетанковое вооружение и техника, артиллерия, противотанковые средства, зенитные орудия и установки, самолеты, вертолеты, стрелковое оружие, боеприпасы и т.д. Все это вооружение и боевая техника в нарушение Конституции Российской Федерации были присвоены Дудаевым и его окружением и розданы вооруженным формированиям.

Дополнительно сепаратистами были приобретены вооружение и военная техника за пределами Чечни, что сделало вооруженные формирования сепаратистов оснащенными не хуже, чем армии некоторых стран Западной Европы. Имеются сведения о продаже режиму Дудаева различных типов ракет и даже попытка приобрести самолеты дальней авиации. Часть тяжелой техники продала ему звиадистская Грузия, кое-что закупалось в других странах СНГ и за рубежом.

2.7. О трагедии 3-4 октября 1993 года

Эта тема - одна из самых больных для меня.

Как же выглядит перед лицом истории наша российская демократия? Коммунистический путч побоялся стрелять в нее, а сама демократия не побоялась стрелять в своих врагов. Нет ли в этом злой иронии судьбы?

Пусть каждый решает для себя эту загадку сам. Мой же ответ таков.

И в первом, и во втором случае моральное преимущество, сила правоты были за российской демократией потому, что она была вынуждена защищаться. Защищаться с помощью безоружных людей в первом случае и с помощью танков - во втором.

И все же судьба Белого дома России не дает мне покоя.

В октябре 1993 года люди в Белом доме всеми силами пытались воспроизвести тот, двухлетней давности сценарий победы

августа 1991 года, были уверены в его повторном успехе. И раскручивали мятеж без всякой оглядки на здравый смысл.

Наверное, тут есть моя стратегическая ошибка - я ошибся, выбрав в 1991 году главным направлением наступление на экономическом фронте, оставив для вечных компромиссов, для политических игр поле государственного устройства. Я не разогнал съезд. Оставил Советы. По инерции продолжая считать Верховный Совет законодательным органом, который разрабатывает юридическую базу для реформ, я не заметил подмены самого содержания понятия "съезд".

Депутаты неожиданно вспомнили о своем полном всевластии. Начался бесконечный торг.

Чтобы общество относительно быстро и спокойно пережило болезненную экономическую реформу, как мне казалось, необходимо было сохранять политическую стабильность, а не провоцировать новые общественные потрясения. Поэтому приходилось искать компромиссы с Верховным Советом.

Между тем, не подкрепленные юридически и политически, реформы Гайдара повисли в воздухе... Наступила эпоха недопринятых законов, неясных решений.

Эпоха, которая в итоге завела страну в октябрь 93-го года.

Кроме разных объективных причин, был у нас еще один немаловажный психологический фактор.

Это наше русское "авось". Я, кстати, в это древнее понятие вкладываю не беспечность, не легкомыслие, не лень. Скорее, эта

наша национальная черта сродни вере в лучшее. Надежде на лучший исход событий, на то, что “Бог - он все видит”.

Вот и мне тогда казалось: неужели после семидесяти лет советской власти, таких мучительных и долгих, мы будем с оружием в руках выяснять, кто главнее - парламент или президент? Неужели эти поправки, съезды, резолюции, импичменты, голосования стоят того, чтобы потрясать страну, подрывать стабильность, достигнутую с таким трудом?

Еще не раз и не два самому себе и журналистам, близким, знакомым и незнакомым людям придется мне отвечать на этот вопрос: можно ли было избежать в России “черного октября”? Найти мирный компромисс, который бы вывел нас из тупика?

Теоретически да, можно. Но я напомним, сколько таких “мирных” возможностей к тому времени мы уже исчерпали.

Смена руководителя правительства (напомним, Черномырдин был избран съездом). Согласительная комиссия. Попытка свергнуть президента путем импичмента. Апрельский референдум - когда народ ясно дал понять, за кого он. Наконец, Конституционное совещание, в котором приняли участие многие депутаты. Предполагалась ведь возможность принятия новой конституции на съезде.

А потом Хасбулатов дал команду саботировать конституционный процесс.

Мне всегда было важно только одно: политическая стабильность, ясность, определенность. Хватит уловок с законами. Закон должен быть один для всех. И одно на всех правительство. Не выдержит Россия больше наших драк на съезде, и тогда придет

российский новый сталин, который захочет всю эту интеллигентскую возню с демократией - к ногтю. Ситуация осени 1993 года была чревата потерей контроля, крупномасштабным терроризмом, расколом в армии и обществе, в регионах.

И я выбрал свой вариант стабилизации.

Мне нередко говорят, что это - безнравственно, стрелять по Белому дому из танков. Танки стреляли не по Белому дому, они ликвидировали очаг гражданской войны в центре Москвы. Ни один депутат не пострадал.

И я знаю, никто не заставлял боевого офицера Руцкого, профессора Хасбулатова, считающих себя политиками глубоко нравственными, пользоваться помощью неонацистов. Именно у стен Белого дома прошли свое боевое крещение русские фашисты, боготворящие Гитлера и его идеи. Именно от Белого дома шли импульсы, толкающие людей на самое страшное - поджигать, убивать, громить. Русский бунт, бессмысленный и беспощадный, здесь провоцировали, готовили, тщательно планировали. И делали это под высоким званием "политической оппозиции".

А призывы Руцкого поднимать самолеты и бомбить Кремль? Ведь не в шутку - всерьез!

Политическая оппозиция показала свою гнилую изнанку. И в этой вот неразборчивости вкусов моих политических оппонентов - причина их краха.

2.8. Как я отношусь к истории нашей страны?

В истории нашей страны есть разные страницы - есть светлые, есть темные, есть великие, есть кровавые, но нет тех страниц, которые нужно вырвать и позабыть.

Нас раньше называли страной с непредсказуемой историей. Партийная идеология писала и переписывала нашу историю под нового генсека, пластая по живому целые куски.

Теперь мы их открываем заново, заново изучаем собственную страну и себя. Иногда бывает страшно - что мы там найдем, в глубине?

Но что бы с нами ни было, в какие бы времена ни жили россияне, они всегда были особым народом - народом, который искал справедливости и счастья для себя и для всего мира.

Я не собираюсь осуждать наши 70 лет советской истории, как это делают некоторые "перестроившиеся" ученые. Мы все вышли из этих 70 лет.

И я знаю, что, борясь за демократию, за свободу - люди в том августе 91-го боролись, между прочим, за родину. Это было для них важнее, чем собственная жизнь.

Святое желание простых людей умереть за что-то высокое оказалось моральным уроком, наследство, которое, оставила нам наша история.

Сегодня я часто над этим думаю. Ушел в прошлое тоталитаризм. Но не ушли ли в прошлое и эти моральные запреты, без которых нет нравственности, и эти идеалы, без которых нет гражданского общества?

Началась другая эпоха. Эпоха смутная и неясная, заставляющая ломать голову и искать выход в тупиковых, патовых ситуациях. Эпоха, которая не раз еще заставит вспомнить о том прозрачном времени четких задач и ясных идей, которое кончилось 21 августа 1991 года.

3. О НАШЕЙ ЖИЗНИ

3.1. Почему растут цены? Когда это все закончится?

Для того, чтобы хлеб не дорожал, нужно иметь ежемесячно 6 триллионов рублей дотаций - то есть безвозмездно и безвозвратно выделять из государственной казны средства на покрытие разницы между реальной стоимостью хлеба и его магазинной ценой.

Это значит, что для удержания на одном уровне цены хлеба нужно у кого-то необходимые средства отобрать.

Во-первых, потому что государственный бюджет един: нельзя увеличить чей-то кусочек, не отрезав у кого-то другого.

Во-вторых, потому что цена хлеба не устанавливается сама по себе, "с потолка" - она образуется из цены урожая, из цены на горючее, из цены на комбайн и так далее.

Растут цены на добычу нефти, которую все сложнее и сложнее добывать, сложнее и сложнее доставлять, значит растет стоимость всех прочих составляющих "хлебной цены".

Поэтому, только тогда, когда мы все начнем лучше работать, когда лучше будет работать промышленность, сельское хозяйство,

оборонка, цену хлеба, да и цену любых других необходимых для жизни продуктов можно будет остановить, а потом снижать.

Дело ведь не в том, чтобы остановить рост цены на хлеб, транспорт, услуги связи, а в том, чтобы увеличить рост заработной платы.

3.2. Можно ли было избежать тех тягот, которые принесли людям реформы?

Я понимаю всю боль, которая стоит за этим вопросом.

И действительно, какой смысл безработному в научных объяснениях, что экономические перестройки всегда сопровождаются безработицей и расслоением общества?

Экономические преобразования “работают” на больших масштабах и больших пространствах, а их издержки бьют по конкретным живым людям. И тут уже надо решать очень трудную задачу, когда на весы ложится будущее благополучие России и сегодняшние тяготы россиян.

Это ведь еще классик сказал, что “ни одна, даже самая великая революция, не стоит слезы ребенка”. Как тут быть?

К концу лета 1992 года стало ясно, что экономика трещит по всем швам. Инфляция. Целые слои населения неумолимо сползают к черте бедности... Общество вступило в тяжелую полосу социального отчуждения.

Можно ли было избежать всех этих бед? Я думаю - нет.

Любая страна прошла через такую полосу. Через экономический изолятор, санитарный кордон на пути к процветанию.

Даже у самой богатой из всех богатых стран - у Америки - была своя Великая депрессия. Путь американцев к высокому уровню жизни был очень длинным и тяжелым.

Конечно, можно сказать - нечего сравнивать с Америкой. У нас - свой путь развития, мы лучше вернемся к стабильности и благосостоянию "брежневского застоя".

А я и не сравниваю с Америкой - просто к слову пришло.

А вот о развитости брежневского "развитого социализма" скажу.

Пожалуй единственное, куда действительно далеко продвинулись социалистические отношения, так это в самую глубь народной психологии.

Декабристы начинали революцию, чтобы не было бедных, а потом вышло так, что не стало не только богатых - даже просто зажиточных.

Мы начали свою экономическую революцию, чтобы россияне наконец-то стали жить в достатке. Но путь по-настоящему глубоких перемен всегда тернист и поначалу сопровождается трудностями и разочарованиями.

Еще в сентябре 1992 года цифры экономических показателей внушали ужас. Но даже тогда среди них было то, что вселяло надежду: принципиально иная ситуация с потребительским спросом населения. За несколько месяцев на полках магазинов

снова появились товары. Единственное, за чем еще стояли очереди - это за самым дешевым продовольствием.

А вскоре и за ним перестали давиться, потому что знали: хлеб и молоко будет и сегодня, и завтра, и послезавтра.

Государство делает и сделает все возможное, чтобы те, кто работает, имели возможность хорошо работать и хорошо зарабатывать. Чтобы те, кто сегодня оказался без работы, сумел трудоустроиться, приобрести новую специальность и квалификацию. Чтобы те, кто не может работать и не имеет приличной пенсии или иного содержания, получал поддержку и помощь государства.

3.3. Экономика развалена. Предприятия разрушены. Сельское хозяйство в полном запое. И это то, ради чего делались реформы?

Знаете, писатель Булгаков верно сказал в своем романе: "Разруха начинается в головах".

Конечно, трудно сегодня каждому - и шахтерам, и оборонщикам, и сельчанам, и учителям. Нелегко поднять голову и посмотреть вокруг, особенно когда на плечи давит тяжесть повседневной жизни да "доброжелатели" разные кричат: "Не смотрите, не надо! Все так плохо и страшно!"

Не могу, не имею права винить тех, кто пал духом, кто запутался в чужом пустозвонстве, кто хочет покоя прямо сейчас, у

кого нет сил дожидаться завтрашнего дня, кто пожалел о своем решении и ищет теперь виноватых.

Никто не разваливал экономику России. И то, ради чего задумывались экономические реформы, как бы ни очерняли это профессиональные злопыхатели, по-моему дает первые реальные результаты. Парализованная экономика встает на свои собственные ноги. И уже потихоньку шагает самостоятельно.

Для меня это особенно понятно, потому что у меня есть на этот счет собственный опыт.

Когда я попал в Испанию в больницу после авиакатастрофы, чтобы предотвратить паралич, мне немедленно сделали операцию на позвоночнике - огромный разрез, трехчасовая работа нейрохирурга... и сразу после операции предложили встать!

И я встал, без костылей, весь в поту от страха, напряжения и боли... и сделал несколько шагов!

Суть экономической реформы, ее первых мер, жестко названных "шокотерапией", заключалась именно в том, чтобы резко поднять нашу парализованную экономику, заставить работать ее жизненные центры, ее ресурсы, ее организм. Пойдет - не пойдет? Довольно жестоко. Но необходимо, Пока другие врачи спорили о методах лечения, мы вытащили больного из постели. И больной пошел...

Я делаю этот вывод не на основании экономических показателей, которые в целом, пока еще объективно неважные.

Я делаю этот вывод на основании того, что в стране появились люди с совершенно новой психологией. С психологией

мужиков, которые не ждут чужой помощи, ни на кого не надеются - ни на правительство, ни на парламент, ни на Ельцина. Поругивают всех и упрямо делают свое дело. Посмотрите вокруг, и вы увидите, что такие люди есть и в бизнесе, и на производстве, и на селе, и в творчестве, и в науке, и в культуре, и вообще в жизни. Они пока не слишком заметны, потому что слишком заняты работой. Но они уже есть.

Может быть, мои слова не всем придутся по вкусу, но я скажу, что думаю. Не в экономике, не в политике и даже не в Чечне - самые трудные российские проблемы.

Единственная опасность и главная проблема для нас сегодня - мы сами: наше малодушие, наша растерянность, наша лень, наше нежелание подняться и сделать свой шаг, наша безответственность и наша вечная надежда на доброго дядю.

Не будет доброго дяди. Никто не придет и не скажет - с 17 июня мы будем жить лучше.

А если и кто скажет - то грош ему цена.

Нужно не пугать и не **обманывать**, а дело делать. Каждый день.

3.4. Когда мы снова перестанем бояться ходить по улицам?

Фраза из какой-то западной газеты о царящей сегодня в России узаконенной анархии довольно точно отражает суть происходящего. Вроде бы все в России есть. Есть все государственные структуры. Есть Министерство юстиции. Есть мощная служба безопасности. Есть милиция.

А порядка нет.

Анархия при таком количестве силовых структур, при таком количестве государственных служащих и институтов власти, при таком цивилизованном, культурном народе может объясняться только одним. Не работает приводная система. И поэтому механизм не крутится.

Легко наводить порядок только нагайкой. Наводить порядок головой - всегда сложно.

Почему в период демократических реформ России наступил разгул преступности?

Потому что социально-экономические трудности сопровождались законодательной неразберихой, а органы власти, органы охраны порядка объективно оказались дезорганизованными перед лицом ухудшающейся криминогенной обстановки.

Я уверен, что дело не в демократии как таковой: бандит должен сидеть в тюрьме при любой власти - при белых, при красных, при коммунистах, при демократах. Для этого нам нужно иметь хорошие законы, эффективно работающие милицию, службу безопасности, специальные подразделения.

Помните стихи про дядю Степу-милиционера из нашего далекого детства? Обидно, что к нашей родной милиции мы относимся теперь с пренебрежением, подозрением, а то и со страхом.

Но, видимо, надо признать, что органы милиции в ходе реформ оказались настолько оторванными от интересов простых

граждан, что потеряли и поддержку населения, и прежний авторитет. Другая причина такого положения дел в том, что сама милиция оказалась сегодня в состоянии организационной и финансовой разрухи.

Поэтому нужно всячески поддерживать и помогать развитию системы Министерства внутренних дел. Главная цель перемен, которые там сегодня идут - сделать так, чтобы люди не по сотым долям процента в сводках раскрываемости преступлений, а на собственном опыте увидели, что государство способно защитить и защищает общественный порядок, умело борется с преступностью и побеждает ее.

Основное внимание государства должно быть уделено низовому звену органов милиции, чтобы был восстановлен авторитет милиции у населения и доверие к ней. Ведь чем труднее будет работать милиции, тем легче жить преступникам.

Пока каждый участковый, следователь, оперативник, постовой не почувствует реальных изменений в обеспечении своей работы, не увидит настоящего внимания к своим проблемам, не будет уверен, что он и его семья надежно защищены социальными гарантиями государства, трудно ожидать изменения психологического климата и в милиции, и вокруг нее, трудно ждать хорошей работы и надежной защиты нашего с вами покоя.

Другая важная позиция - это формирование в соответствии с Законом "Об основах местного самоуправления" муниципальных органов охраны общественного порядка и муниципальных пожарных служб и их всемерное развитие.

Именно на уровне местного самоуправления, когда каждый участковый будет знать жителей своего района в лицо, когда он будет получать зарплату из их налогов и отвечать непосредственно перед людьми за результаты своей работы, можно будет восстановить прежнее доверие между обществом и органами, призванными защищать покой и безопасность граждан.

А тогда - мы снова будем жить без страха. Ведь страх - чувство, недостойное россиянина.

3.5. Сегодня все чиновники продажны, власть стала насквозь коррумпированной. Как с этим бороться?

Настоящая власть никогда не состояла и не состоит из суммы чиновников. Настоящая власть - это, прежде всего уважение народа к государству и его институтам, это непререкаемый авторитет государства. Настоящая власть никогда не забывает о своем народе, потому что без него - она только фикция.

Государственную власть нельзя купить или продать - она либо есть, либо нет, тогда в стране наступает хаос.

Другое дело, что купля-продажа отдельных чиновников марает образ государства и государственной власти в глазах общества. А там, где общество разочаровано во власти, где потерян авторитет власти, еще большим цветом расцветает коррупция. Замкнутый круг получается.

Но у него есть свои причины, с которыми можно и нужно бороться, а значит - и выход.

Не один год тема продажности власти, коррумпированности ее высших эшелонов остается “горячей”, она стала даже каким-то газетным стереотипом, общим местом.

Почву к такому ее восприятию подготовил, конечно, еще Руцкой со своими “одинадцатью чемоданами” обличительных документов, которые, в общем-то, оказались пустыми. В пакет документов о реальных злоупотреблениях на местах, о которых давно было известно и прокуратуре, и исполнительным структурам власти, по которым активно велось следствие, Руцкой добавил грандиозную липу на членов правительства.

Есть ли связь между политикой и преступностью? И что такое вообще - российская мафия?

Богатой страны без богатых людей не бывает. Нет подлинной человеческой самостоятельности без материальной собственности.

Но деньги, большие деньги (что, впрочем, понятие относительное) - это всегда, при любых обстоятельствах искушение для человека, нравственное испытание, греховный соблазн. И ничего с этим не поделаешь.

Для того, чтобы в нашей стране появилась культура отношения к деньгам, должны пройти годы. Наше общество, наши люди были совершенно не готовы к восприятию феномена рынка. К появлению богатых бизнесменов, магнатов. То их проклинали, то открывают все двери настежь перед ними.

Есть масса экономических причин, которые способствуют появлению “теневого” многомиллиардной наличности, долларовым спекуляциям, контрабандному вывозу сырья, уклонению от налогов и так далее. Но мафия появляется только там, где к черту

отбрасывается нормальная человеческая этика. Где начинают покупать людей. Возникает простая и логичная мысль: а зачем все время обходить закон? Надо его вовсе убрать с дороги! То есть купить человека, закон исполняющего.

Все взаимосвязано. Инфляционная экономика заставляет наш бизнес искать возможности фантастически быстрого денежного оборота, отказываться от инвестиций, уклоняться от налогов в массовом порядке. В результате частный бизнес все время ходит на грани. А вернее, плохо просматривается грань между чистым и криминальным бизнесом. Любое коммерческое дело при определенных обстоятельствах может стать криминальным. Вот что ужасно!

Для того, чтобы преступить эту запретную черту, в наших, российских условиях вовсе не обязательно заниматься порнобизнесом, продажей наркотиков или контрабандной продажей некачественного продукта. Зачем мелочиться? Проще брать под контроль одного за другим государственных чиновников.

Постепенно мы начинаем разбираться с тем, кого и как купили или пытались купить. Вот уже и до бывшего и.о. генерального прокурора добралось следствие.

А что дальше?

Сильное, жесткое правительство, независимая, с активной гражданской позицией пресса и суд - естественные ограничители коррупции.

Сейчас, пока экономическая и общественно-политическая стабилизация еще не укрепились, не раз и не два будут возникать

громкие скандалы. Беда в том, что зачастую в них участвуют, вольно или невольно, самые высшие чиновники, как те, в чью порядочность я давно утратил какую-либо веру, так и те, в чьей честности я никогда не сомневался.

Но подход к этому у меня один. Его я сформулировал вслух еще давно, на заседаниях комиссии по борьбе с коррупцией: меня не волнует, за Ельцина этот человек или против, "свой" он или "чужой". Если он нечестен, если он злоупотребил своим служебным положением, он должен уйти в отставку, и пусть суд определит его дальнейшую судьбу.

3.6. Человек сегодня абсолютно не защищен - ни пенсионеры, ни ветераны, ни трудящиеся, которые не получают зарплаты за честный труд, ни инвалиды, ни дети, ни женщины... Когда власть сможет реально поддержать тех, кто не может обойтись без ее защиты?

Я понимаю и знаю, что заставляет граждан чувствовать себя незащищенными в социальном плане. Но как и во всяком эмоциональном и риторическом вопросе, в нем есть доля правды и доля неправды. Правда - в том, что есть объективные факты трудностей в жизни наших людей. Неправда - в том, что государство это не волнует, что государство этим не занимается.

Но я знаю также, что если начать убеждать людей рациональными аргументами, приводить факты реальной заботы государства о людях - о том, как реализуются специальные государственные программы помощи материнству и детству,

социальные программы поддержки инвалидов, пенсионеров, одиноких и малообеспеченных, как принимаются решения о повышении минимальных пенсий и окладов, о выплате средств обманутым вкладчикам и так далее, то это все равно не переломит эмоционального настроения: мне в ответ (и справедливо!) вы будете говорить о себе, о своих трудностях или просто повторять: "люди мрут от голода, богатеи жируют, до нас никому нет дела..."

Разговора у нас не получится - каждый останется при своем.

Причина тут в одном: велик зазор между тем моментом, когда запускается на общероссийском масштабе большое хорошее дело, большая программа, и между тем моментом, когда результаты этого хорошего дела ощутит каждый человек на себе лично.

Вот типичный пример: приняли решение о дополнительных выплатах пенсионерам - люди обрадованы - не забывает про них государство! А потом пенсионер приходит в Собес - а там начинается: то инструкция не дошла и, дескать, постановление Правительства нам - не руководство к действию, то список еще не успели составить - подождите пару месяцев, а для пенсионеров каждый месяц на счету, или еще что - вот так и вся радость моментально проходит. Вместо радости - чувство, что человека обманули, что власть чиновнику - не указ, что власть не представляет, как у нас реально жизнь устроена.

Но я уверен: постепенно этот зазор между государственным решением и доведением его до каждого конкретного человека будет сокращаться. Мы заставим работать четко и точно исполнительную систему, особенно в тех вопросах, которые

касаются социальной сферы, там, где речь идет о помощи конкретным людям.

Знаете, еще по работе в Свердловске я понял одну вещь: власть "первого" - практически безгранична. Но когда пользуешься этой властью только с одной целью - чтобы людям стало жить лучше, выясняется, что этой власти - недостаточно: чтобы людей хорошо, по-человечески накормить, чтобы всем нормальные квартиры дать... А потому одна только власть не сможет накормить и защитить всех граждан - это должно быть наше совместное дело, дело всего общества.

Сам я стараюсь по мере возможности помогать людям - у меня есть президентский фонд для больших программ (например, приходилось не раз оборудовать современный медицинский комплекс) и есть мои личные средства - в основном, гонорары от издания книг. Часть этих гонораров я перечисляю на благотворительные нужды.

Я храню письма незнакомых мне людей - ветерана спорта и юноши-инвалида, директора музея и главврача больницы, фермера и мамы вылечившейся девочки - всех тех, кому удалось немного помочь, переводя деньги на лечение, на медицинское оборудование, на одноразовые шприцы, инвалидные коляски и т.д. Мои помощники считают, что о каждом моем переводе должна знать пресса, что это нужно широко рекламировать...

А я не хочу из естественного человеческого участия устраивать политическое мероприятие. Чем смогу, буду лично помогать людям, оказавшимся в беде. А это - дело негромкое.

А по обманутым вкладчикам - это тоже проблема и примета сегодняшнего дня - скажу особо. Я поручил Правительству принять реальные меры по возмещению ущерба, понесенного обманутыми вкладчиками.

С одной стороны, это правильно, поскольку существует определенная доля ответственности власти за ситуацию, в которой нет законов, ограждающих простых людей от деятельности жуликов всероссийского масштаба.

С другой стороны, я понимаю и рядовых налогоплательщиков, которые считают несправедливым, что, фактически, из их кармана будут оплачивать чужие неудачи в погоне за "легкими деньгами".

Я ничего не имею против того, чтобы мы помогли пенсионерам или малоимущим, отдавшим последние тысячи рублей жуликам с хорошо подвешанным языком. Но возмещать ущерб тем, кто потерял в МММ по 10-15 тысяч долларов?

Увольте! Такую сумму денег вряд ли обычный работяга может за год заработать, не говоря о том, чтобы ее так просто за один раз куда-то вложить.

Уверен, что и другие налогоплательщики меня в этом поддержат. Будем использовать прежде всего внебюджетные источники для частичной компенсации потерь обманутых вкладчиков.

3.7. Россия сегодня теряет свой международный авторитет. Что будет сделано чтобы его восстановить и укрепить?

Когда говорят, что ельцинское правительство изменило многовековые приоритеты русской политики, политики российской империи, это полная чушь.

Никогда Россия не пыталась противопоставить себя западному миру. Наоборот, она тянулась всегда в этот круг, в цивилизованную Европу. И всегда с кем-то договаривалась, объединялась, начиная аж с восемнадцатого века. Конечно, мощную и необъятную Россию уважали, даже побаивались. И правильно делали. Но не боялись! Понимание истории, которое сегодня пропагандируют в России “непримиримые”, антиисторично. Оно рассчитано на неграмотных.

Россия блокировалась с Англией и Австрией, с Германией, с Францией - с разными странами, в зависимости от обстоятельств.

Был лишь один эпизод, когда все выступили против России, - Крымская кампания, да отчасти - интервенция Антанты в гражданскую.

Мы возвращаемся туда, где были всегда, - в Антанту, если хотите, в союз с западными державами. Но возвращаемся более сильными и более мудрыми, усвоившими горькие уроки тоталитаризма (сталинского коммунистического фашизма) на своей шкуре.

В этом году Россия принята в Совет Европы как государство, построившее основы демократического общества.

Было время, когда Советский Союз противостоял всему остальному миру, пытаясь очень многих втянуть в сферу своего влияния, нередко выполняя “полицейские функции”. Но не надо изображать эту роль как глубоко традиционную, правильную в историческом контексте, мудрую и стратегически выверенную.

Честно говоря, меня удивляет, что именно об этом сейчас на каждом углу кричат партии прошлого вроде зюгановских коммунистов. А ведь Владимир Ильич Ленин, чьи труды они чтят, но, видимо, плохо знают, категорически выступал против того, чтобы Россия оставалась мировым жандармом.

Эта роль всегда была ложной, даже фарсовой.

Теперь мы становимся лишь одной из сильных стран, но со сложной, специфической судьбой.

Произошло невероятное, во что я и сам не верил до 19 августа 1991 года. Новая Россия прочно и по праву заняла место Советского Союза в международной политике.

Мы унаследовали всю драматическую историю СССР, начиная с 1917 года. Не говоря уж о наследстве Российской империи, которое мы тоже весьма явственно ощущаем.

И вот с этим непростым наследством изменившаяся Россия строит новые отношения с изменившимся миром. А потому тут есть проблемы.

Мы чувствуем себя пока одновременно очень большими и очень неприкаянными. Но мы никогда не хотели выглядеть слишком послушными, управляемыми. Тем более быть ими. Это вредит и нашему авторитету, и нашей политике, и балансу сил в Европе и мире..

Россия - продолжатель СССР по его правам и обязанностям. Непосредственная задача ее международной политики - защита прав и свобод россиян в государствах нового зарубежья.

Международная политика России должна активно препятствовать образованию и развитию новых "горячих точек", конфликтных зон, ущемлению прав человека, где бы это ни происходило.

В вопросах укрепления мира, предотвращения экологических катастроф, развития экономического, культурного и информационного сотрудничества, решения глобальных проблем человечества Россия взаимодействует со всеми государствами, их правительствами, с межгосударственными объединениями и блоками, опираясь на свой народ и рассчитывая на поддержку сохраняющих духовную связь с Россией соотечественников, проживающих за границей.

Развивая традиционное "западное" направление нашей внешней политики, мы активно развиваем сотрудничество с Китаем и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия - страна, обращенная одновременно к Европе и Азии, а потому необходимо соблюдать точный баланс в нашей международной политике.

Со странами, входящими в НАТО и другие военно-политические союзы, мы устанавливаем отношения, исходя из принципа равного партнерства. Здесь недопустимы соперничество и противостояние.

Однако Россия твердо заявляет свою негативную позицию всем попыткам расширения иностранных военных блоков, особенно за счет государств, находящихся вблизи ее границ.

3.8. Сегодня наша армия и спецслужбы находятся в тяжелейшем состоянии, теряют свой авторитет. Что делает государство для исправления такого положения?

- *Почему наша армия оказалась в таком тяжелом положении?*

Солдаты и генералы в этом не виноваты. Виноваты, скорее, маршалы... от политики. Я думаю, что наши солдаты и генералы знают сегодня свое дело не хуже, чем тогда, когда они отбили Наполеона от стен Москвы, когда разгромили орды фашистских захватчиков...

А еще - виновато состояние политики и экономики.

К 1991 году в наших Вооруженных Силах было как бы две армии. Одна - высокопрофессиональные боевые части, прошедшие школу Афганистана, армия на уровне высочайшего мирового стандарта. Вторая - необъятная многомиллионная "повседневная" армия, которая в основном обслуживала сама себя. И был внутренний конфликт, подспудно назревший, внутреннее противостояние между "худыми" и "толстыми" генералами.

Поэтому в 1991 году стало ясно, что нам представляется исторический шанс из "огородной" армии сделать настоящую. Путем лишений, страданий, тяжелейшей реформы восстановить ту армию, которой всегда гордилась Россия.

Завершаю работу по подготовке концепции национальной безопасности России. Этот документ даст необходимую основу для разработки и проведения единой государственной линии по важнейшим вопросам ее внешней и внутренней политики, военного строительства и защиты интересов государства и граждан.

Государство, которое не определило систему своих приоритетов и национальных интересов, всегда будет только пешкой в чужой политической игре. Такого не должно случиться с Россией. Говорить о национальных интересах не означает возрождения, как говорят на Западе, пещерного империализма.

Право заявлять о своих национальных интересах и защищать их - это органическое право любого государства самостоятельно строить свою политику.

Документы, разработанные на основе этой концепции, определяют в том числе количественный и качественный состав Вооруженных Сил, их дислокацию и другие параметры состояния армии. Субъективные и случайные решения в этой области будут исключены из практики.

Уверен, что в настоящее время и в ближайшие годы нет и не будет непосредственной угрозы нападения на Россию извне, однако локальные пограничные конфликты возможны. Считаю также, что армия может быть применена внутри страны при возникновении внутренних угроз безопасности граждан и государства, если иными средствами государство не сможет ликвидировать эти угрозы.

Генеральное направление реформы наших Вооруженных Сил - это создание мобильной, высокопрофессиональной армии,

оснащенной самыми современными видами вооружения, способной точно и эффективно выполнять поставленные боевые задачи.

- *О работе спецслужб*

Почему плохо работают? Много “спец” и мало службы...

Наши спецслужбы оказались в чем-то жертвой тотальной борьбы с тоталитаризмом. В результате вместе с водой выплеснули и ребенка. А взять еще экономические трудности, проблемы с зарплатой всех бюджетников, а особенно низового звена силовых структур... Трудности накладывались друг на друга и росли в геометрической прогрессии.

И еще есть один немаловажный объективный момент.

Неумение и боязнь применять силу. Продуманного плана действий на случай мятежа, чрезвычайного положения, национального или регионального конфликта у нас никогда не было. И надо в этом честно признаться.

Такой план можно разработать только на основании реального опыта. Отсюда и наша нерешительность, и комплексы, и законодательные “дыры”. И всегда - клубок политических противоречий вокруг деятельности спецслужб.

Я скажу одно - ставшие “притчей во языцех” розыски Басаева или буденновские события - это уже “последний звонок” для наших спецслужб. Либо будут коренные перемены - либо, как говорится, дальше уже некуда.

Я все сделаю, чтобы уже в ближайшее время ситуация изменилась к лучшему.

3.9. Кто виноват в "утечке умов" на Запад и в разрушении нашей культуры?

От того, что мы вместо работы будем заниматься поисками врагов и виноватых, положение вряд ли улучшится. "Утечка умов" из России стала возможной именно потому, что российская наука обладает высшими мировыми достижениями, а ее лидеры - международным авторитетом. Но сегодняшней науке требуется не только карандаш и листок бумаги, ей нужны хорошо оборудованные лаборатории, мощные компьютерные комплексы, опытные производства. В конце-концов, ей нужна внимательная аудитория слушателей и нужен подлинный интерес государства и к фундаментальным исследованиям, и к практическим разработкам.

Сейчас, когда рынок проник во все сферы нашей жизни, ученые оказались перед сложной проблемой: скудная зарплата "бюджетника" на Родине или высокооплачиваемый контракт за рубежом? Чувство творческой неудовлетворенности от сегодняшней невостребованности научных открытий или заслуженные знаки внимания от международного научного сообщества? И кто виноват в таком положении дел? Государство, чиновники, общая ситуация?

Нужно всем вместе серьезно работать над этой проблемой, чтобы не допустить развала крупнейших научных школ и научных

учреждений, чтобы не потерять научные приоритеты и заслуженный авторитет России в мировой науке.

Я верю в патриотизм наших ученых и в то, что наше государство и общество способны по достоинству оценить их труд. И это не просто вера - это "рабочая установка", руководство к действию Президента России.

А культуру нашу уничтожить нельзя.

Культура России жива, покуда жива сама Россия и ее народ. Можно говорить о культурной экспансии из-за рубежа, можно говорить об информационной войне и оккупации, но культура - это не наносной слой внешней образованности. Можно иметь четыре класса образования и быть глубоко культурным человеком.

Россия всегда была и сегодня является мировой культурной державой. Она объединяет вековые цивилизации Запада и Востока, сохраняет многоцветную палитру традиций и национальных культур своих народов.

Единство во множестве - вот основа уникальности российского государства и российской культуры.

Уверен, Россия должна стать многостолпичным государством, где каждый региональный центр станет уникальной культурной столицей со своими традициями, выдающимися мастерами, своей культурной жизнью.

3.10. Раньше все народы в России жили в дружбе и согласии. Сегодня национальные конфликты стали приметой нашего времени. Кто вернет мир и согласие?

“Раньше все народы в России жили в дружбе и согласии”... и никто, кроме самих народов, не помнил как их переселяли в одну ночь с благодатной земли отцов в холодные казахстанские степи, как расстреливали семьи, устраивали погромы. Главное - чтобы первый секретарь в республике был “нацкадр”, а уж второй - непременно русский. Территории, на которых исконно жили одни народы, передавались другим, потом возвращались - в полном соответствии с принципом “разделяй и властвуй!”.

Вот и вся “светлой” памяти национальная политика сталинских времен.

Партия загоняла под спуд конфликты у себя в стране и занималась наведением порядка во всем мире.

Такое не могло продолжаться слишком долго.

За гарантии всеобщего мира неожиданно пришлось заплатить большую цену. Джинн войны проснулся у нас дома.

Теперь в России, да и на территории многих государств СНГ запыльхали очаги национальных и региональных конфликтов. Это - примета не только нашей жизни, но и всей современной мировой политики.

Прекратить кровопролитные локальные войны можно только совместными усилиями государств, дипломатии, общественности. Путь к миру лежит через взаимопонимание и поиски

компромиссов. Но, к сожалению, иногда для того, чтобы люди пошли по этому пути приходится применить силу.

3.11. Мы были раньше единым советским народом, а теперь разъединены люди, родственники, друзья. Прерваны хозяйственные связи между государствами бывшего СССР. Кто-нибудь думает, что делать со всем этим?

Период “парада суверенитетов” и разбегания республик бывшего СССР давно закончился. Начало “собираанию” нового Союза независимых государств положили Беловежские соглашения.

Помимо задач экономической интеграции, задач коллективной безопасности, политического сотрудничества - перед нами стоит задача заново создать на бывшей территории СССР единое экономическое, политическое и духовное пространство. Вернее, не дать его разрушить, постараться восстановить, спасти то, что еще не успело отмереть.

Действительно, контакты между нашими народами, между нашими культурами, между людьми в начале 90-х годов были как-бы пущены на самотек. Вместо того, чтобы помочь их сохранить и развивать, государства в порыве “суверенного огораживания” затрудняли их таможенными, границами, паспортным контролем.

Но это время проходит: мы все понимаем, что человеческую общность, пусть даже возникшую при тоталитарном социализме, надо охранять, как охраняем лес, чистую речку, чистый воздух. Тут

подход должен быть даже не только политическим, но и нравственно-экологическим.

Надо отказываться от лишних барьеров, мешающих человеческому общению. И мы все помним, что реально для живущих на одной шестой части света все пока по-прежнему - мы живем в единой стране, пусть и называются ее части теперь по-другому.

Это понимание за недолгое время взяло верх над запалом "полного рзделения" - постепенно государства СНГ стали снимать свои прежние барьеры на пути товаров, услуг, производственно-технологических цепочек, на пути обычного живого человеческого общения.

И теперь пять лет работы по становлению и развитию Содружества Независимых Государств, укреплению интеграционных связей позволили эффективно использовать заложенный в 1991 г. потенциал объединения республик бывшего СССР на новых началах.

Так, в марте этого года я подписал вместе с президентами Белоруссии, Казахстана и Киргизии четырехсторонний Договор, а в апреле - Договор с Белоруссией о создании Сообщества Суверенных Государств.

4. О ТОМ, ЧТО БУДЕТ

4.1. Когда мы будем жить лучше?

На такие вопросы нет календарного ответа. Ни через “500 дней”, ни “с понедельника”, ни даже “тогда, когда свергнем режим демократов и Ельцина”.

Называть даты в таком вопросе может только политический жулик. Нормальный политик, тем более - руководитель государства, никогда себе такого не позволит.

Все мы знаем, что никакая реформа - ни экономическая, ни политическая, ни финансовая - мгновенно наших проблем не решит. Проблемы решаются долго, год за годом, кропотливо, мучительно, медленно. Но ситуация была критическая и мы вместе приняли решение - начать ...

А теперь мы все должны набраться еще немного терпения и еще должны учиться.

Это ведь очень по-нашему, очень по-русски - всегда ждать нового, лучшего. В России всегда верили в революционеров, в революцию, в светлый рай, который наступит совсем скоро.

Насколько я понимаю, это вечное ожидание чуда помогает и российским реформам. Мы ведь, действительно, не просто терпеливы, мы еще и верим.

Но эта вера порождает и нетерпение: когда? когда мы будем жить лучше?

На этом играют и все мои политические оппоненты, и больше всех - зюгановы вместе с "непримиримыми": вот свергнем клику Ельцина, и по мановению волшебной палочки появится Советский Союз с сытой, понятной, привычной жизнью. Потекут молочные реки...

Не потекут. Куда бы ни повернула русская история - все равно не потекут. Реформа - это мучительное избавление от тяжелой наследственности. Ничего, кроме боли, сама по себе реформа не несет. И когда заканчивается самый тяжелый период - а он заканчивается! - все равно надо рассчитывать только на себя. На собственные душевные и физические силы, на свой талант, ум, природную сметку.

Я очень хорошо понимаю происхождение таких вопросов. Ценность стабильности, прочности, консерватизма (в хорошем смысле этого слова) в нашей жизни - повышается сейчас с каждым днем. Не осталось и следа от эйфории и иллюзий.

Тяжело из этого мира розовых надежд возвращаться в мир реальной жизни. Но надо.

А государство поддержит тех, кто трудится, и защитит тех, кто не может поддержать себя сам.

Нужно реально добиваться гарантированной государственной поддержки пенсионеров, инвалидов, малоимущих, сирот - всех социально незащищенных.

Будем активно развивать нашу российскую **экономику**, разворачивая ее лицом к простому человеку и к отечественным товаропроизводителям.

Будем бороться с преступностью и строить сильное и справедливое государство, в котором простые люди будут уверены в себе, в своем будущем и будущем своих детей.

А это - дело не одного дня. Стремиться к тому, чтобы жизнь была лучше, можно и нужно всегда - даже в самые тяжелые и в самые благополучные времена.

4.2. Когда прекратится этот бардак и наступит стабильность?

Стабильность - вещь трудно определяемая, но легко ощущаемая. Она и большая, и малая от покоя в душе до мира во всем мире. Как определить, когда она наступает? И что увидит за окном человек, если на душе у него беспокойно?

Бардак ведь у нас не на улице. Бардак - он, главным образом, в головах.

Скажу сначала о "большой" стабильности - в мировом масштабе.

У России такая судьба, что она находится в вечном беспокойстве - то за мир, то за себя.

Мы окружены очень разными и очень противоречивыми интересами других стран. Россия всегда держала вокруг себя контролируемое пространство. Она напрягала силы, осваивая все больше и больше территорий. Она даже вступила в противоборство со всей западной цивилизацией. И в результате надорвалась не только материально, но и духовно. Такая степень самоизоляции

невозможна, в том числе и потому, что вокруг нас сейчас - промежуточное, неустоявшееся еще окончательно пространство СНГ. Никто не хочет быть в зависимости от России, но никто не хочет Россию потерять. А потому мы сегодня ответственны не только за спокойствие у себя дома, но и за спокойствие вокруг нас.

Эта черта у нас не только стратегического, но и морального плана, даже семейного. Наши народы - все без исключения народы бывшего СССР - это породненные народы. Тысячи кровных уз. Общая память, общая культура, общие жертвы в войне и от репрессий недавнего прошлого.

От этого никуда не уйдешь, и это обязывает смотреть на мир другими глазами.

Общественно-политическая стабильность начала устанавливаться после того, как в конце 1993 года были проведены нормальные выборы в парламент, принята конституция, в 1994 году подписан договор об общественном согласии. Единственное, что может разрушить это, пока еще хрупкое равновесие, - безответственная политика партий реванша.

Стабильность экономическая - настанет не завтра и не послезавтра. Первые ее ростки появились, и теперь нужно поддержать их, постараться создать необходимые государственные, законодательные гарантии. Стабильная экономика - это стабильное благосостояние граждан, это - стабильное государство.

4.3. Восстановится ли СССР?

Этот вопрос и ответы на него очень многозначны. Для одних это - повод к острым научным дискуссиям, для других - лозунг политической агитации, для третьих - неточное название объективных процессов реинтеграции, которые развиваются на территории бывшего Советского Союза.

Чтобы точно ответить на этот вопрос, не ошибиться в анализах и прогнозах, нужно не принимать политически безграмотные и юридически ничтожные декларации о возрождении прежнего СССР, а говорить о конкретных проблемах в правовой, экономической, политической практике объединения государств на новых началах.

Я точно знаю - маятник истории еще с 8 декабря 1991 года, с момента подписания Беловежских соглашений начал движение от распада к новому сообществу государств и народов бывшего СССР. Более того, лозунг более тесного объединения стран СНГ из разряда сенсаций давно перешел в плоскость повседневной и нередко рутинной работы.

Но точно так же, как три человека в белорусском лесу не могли в одиночку развалить монолитную ядерную державу, так и три человека, и даже три парламента не смогут собрать ее обратно. Популистские спекуляции на обвальном и тотальной интеграции не приведут ни к чему иному, как к раскачиванию внутривнутриполитической ситуации в самих странах СНГ, к разрушению последовательной и деловой линии на реинтеграцию, а по большому счету могут вообще взорвать все Содружество.

К сожалению, постановление Госдумы от 15 марта о денонсации соглашений об образовании СНГ - яркий факт тех самых популистских спекуляций, которые мешают нормальной работе по укреплению Содружества.

Но тем не менее, как говорится, - "караван идет".

В конце марта этого года был подписан четырехсторонний Договор России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии.

А в апреле мы подписали с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко договор о создании Сообщества Суверенных Государств.

Теперь день 2 апреля - наш новый государственный праздник. Заложенный в декабре 1991 года в Беловежской пуще потенциал нового объединения народов бывшего Советского Союза принес свои первые весомые плоды.

4.4. Есть ли опасность, что вернуться сталинские времена?

Думаю, что наше общество очень изменилось. И не только за пять последних лет. Оно менялось и во времена хрущевской "оттепели", и во времена брежневского "застоя", и во времена горбачевской "перестройки".

Уверен - даже многие коммунисты не хотели бы вернуться в те времена. Они сами не смогут отказаться от новой жизни.

4.5. Что будет с нашей экономикой?

Наша экономика постепенно уже стабилизируется. Но главное для нас - обратить ее лицом к простому человеку, сделать социально-ориентированной.

Что это такое?

Социально-ориентированная экономика помнит в первую очередь об интересах и благополучии простых людей, уитывает их не по остаточному принципу.

Социально-ориентированная экономика - это такой порядок, при котором законом гарантированы свобода экономической деятельности и социальная защищенность; благосостояние общества растет, но слабые, неспособные, больные не остаются за бортом; обеспечивается полная занятость для способных и желающих работать; цены и бюджет стабильны; соблюдается социальная справедливость.

Социально-ориентированная экономика стремится к простому результату: один работающий человек-профессионал должен полностью обеспечивать семью, а минимальная заработная плата и минимальная пенсия должны соответствовать стоимости минимальной потребительской корзины.

- *Заработают ли нормально наши производственные отрасли?*

Они уже начинают нормально работать.

Государство будет обязательно поддерживать наших производителей, и прежде всего - те отрасли, которые дают конкурентноспособную продукцию.

Главное, чтобы заработала инфраструктура нашей промышленности - восстановились связи между предприятиями, технологические цепочки, каналы движения финансов, сырья, полуфабрикатов, готовой продукции. Когда экономические "сосуды" будут работать нормально, то и производственные отрасли - сердце нашего экономического организма заработают ритмично и стабильно.

Уверен, наше хозяйство уже через несколько лет будет отвечать всем стандартам постиндустриальной экономики, основанной на высоких технологиях и наукоемких производствах.

Этому будет способствовать рост инвестиций в промышленность, государственная поддержка экспорта продукции высоких технологий, соответствующих мировому уровню, государственная помощь по внедрению в производство приоритетных и "прорывных" научно-технологических разработок, активное привлечение гигантского интеллектуального потенциала отечественной науки и высококвалифицированных кадров.

- *Будут ли селяне по-прежнему за бесценок продавать свою продукцию, а сельское хозяйство - оставаться без поддержки?*
- *Что будет с нашими добывающими отраслями?*

- *Что будет с нашим ВПК?*

Нужно обязательно сохранить огромный потенциал нашего ВПК, его высококвалифицированные кадры и уникальные технологии.

Большая часть проблем нашего ВПК происходит из-за того, что мы размазываем скудные ресурсы по десяткам параллельных видов и систем вооружения вместо того, чтобы реализовывать одну-две эффективные разработки. Но теперь мы научились определять приоритеты и концентрировать свои силы в нужном месте в нужное время.

Исходя из нашей национальной и военной доктрины, мы определили приоритеты развития ВПК и даем ему своеобразный госзаказ. Ведь на самом деле нужно не вести абстрактные разговоры о важности конверсии, не дискутировать о значении утюгов и тарелок вместо снарядов и танков, надо говорить о конкретной и неотложной задаче **переворужения** российской армии, о необходимости создании мобильной, компактной, профессиональной армии.

Мы будем по-прежнему продавать наше вооружение на международном рынке, даже вопреки позициям США или НАТО, если, конечно, мы не подписывали на этот счет международных соглашений. Россия не должна выглядеть на международном рынке оружия каким-то мафиози, которому закон не писан.

Есть только одно ограничение: мы не должны продавать оружие тем, кто может стать в ближайшее время твоим врагом.

• *Кто поддержит отечественного производителя?*

Безусловно, государство. И не только товаропроизводителя, но и отечественный банковский капитал, отечественные приоритетные отрасли, отечественные высокие технологии.

Формы защиты будем использовать разные. Это не обязательно дотации и не обязательно госзаказ (хотя для определенных отраслей он нужен).

Главное - создать такие экономические, налоговые, юридические условия для отечественного производства, финансов и бизнеса, чтобы они могли не просто конкурировать с иностранными товарами и капиталом, не просто как-то выживать, но и активно развиваться на благо людям и всей России.

И еще: российский потребитель должен получать отечественные товары, которые будут не дороже импортных и не хуже их по качеству. Людям ни к чему платить из своего кармана за лень и неэффективную работу руководителей предприятий, которые прикрывают свою недобросовестность словами о "необходимости поддерживать отечественного товаропроизводителя".

Вместе с тем, задача государства - обеспечить такую конкуренцию с иностранцами, которая будет стимулировать, а не подавлять отечественное производство.

4.6. Надо ли талантам искать счастья за границей?

Надо искать и счастья, и признания везде - и за границей, и на Родине.

Сейчас уже прошло время, когда талантам было невозможно тяжело в России. Люди искусства - интернациональны. Но мы гордились и будем гордиться тем, что это - наш Мстислав Растропович, что это - наши "Виртуозы Москвы", наш - Большой театр...

Пора талантам возвращаться и помогать России в этот переломный момент.

4.7. Как будет устроена Россия - из республик или из губерний? Будут ли наши республики, области и края действительно равны между собой?

Россия никогда не была арифметической суммой составляющих ее субъектов. Ее земли разнообразны и уникальны, на ее территории проживают 150 народов и национальностей, только 32 из которых имеют свои государственно-территориальные образования. История ее государственного строительства противоречива и содержит немало "подводных камней", которые возникают на пути сегодняшнего развития страны.

Прежняя государственная политика строилась на определенном "заигрывании" с национальными республиками с целью сохранения реально жесткого централизованного

управления. Поэтому края и области в определенном смысле были ущемлены в своих правах.

Строительство федеративных отношений, которое началось, по сути, лишь с принятием новой российской Конституции 12 декабря 1993 года, означает установление подлинного равенства всех субъектов Федерации, как в политико-правовом смысле, так и по уровню их социально-экономического развития.

Края и области получили по новой Конституции России равный с республиками статус субъектов Федерации. Достижение же равенства социально-экономического развития субъектов Федерации - дело не одного дня.

Вся эта работа будет сопровождаться и сопровождается непростыми политическими и юридическими проблемами, касающимися реформирования государственно-административного устройства.

Любой крен в "республиканизацию" или в "губернизацию" считаю политически вредным, хотя очень много мне приходит соответствующих писем от руководителей субъектов Федерации. Крен - хоть в какую сторону - он всегда вреден, а истина - посередине.

Можно долго дискутировать о возможности, принципах и этапах государственно-территориального переустройства России, но тот факт, что тема эта стала, с одной стороны, важнейшим лозунгом части политической оппозиции ("губернизация всей страны") и, с другой стороны, главной причиной беспокойства руководителей национальных республик, означает, что **движение в сторону "внутрироссийской интеграции" действительно началось.**

Если оставить эти тенденции без внимания, будет потерян мощный и долговременный потенциал стабильности в России, а настроения к "собираанию земель" легко могут превратиться в основу воинствующего великорусского шовинизма.

Другая опасность - пойти на поводу у политических элит некоторых национальных республик и повторить то, что мы уже проходили с СНГ - превратить Россию из конституционной Федерации в **договорную** или даже в **конфедерацию** и тем самым правовые основы единства страны променять на шаткие условия явно невыгодных для федерального центра договоров.

Интересы национальной безопасности России, интересы ее стабильного и поступательного развития настоятельно требуют определения долговременной стратегии федерального центра в сфере **государственного строительства**, которая должна включить в себя вопросы:

- реорганизации структуры федерального и регионального управления;
- развития горизонтальных управленческих связей, создания правовой и экономической базы "внутрироссийской интеграции" ("собираания земель");
- и только на этой основе - оптимизации государственно-территориального устройства Российской Федерации.

Как будут строиться отношения между Центром и регионами? Как будут выравниваться права субъектов Федерации? - по закону, без ненужной политической шумихи, в нормальной рабочей обстановке.

Действительно, не может быть устойчивой такая федерация, в которой отдельные субъекты в силу своего этнического состава или особого географического положения претендуют на какой-то исключительный статус по сравнению с прочими. Все субъекты Российской Федерации должны быть между собой равноправны. Но равноправие не означает тождества.

Равноправие субъектов Российской Федерации ни даруется сверху, ни завоевывается снизу. Снизу может строиться только новое, никогда не существовавшее ранее государство. В нашем случае речь идет о реформировании существующего государственного устройства.

Другое дело, если речь идет об особом подходе государства, политики федеральных органов власти по отношению к особым или "проблемным" регионам, например к *приграничным территориям, экславам, к исторически конфликтным полиэтничным регионам*. В данном случае этот "особый подход государства" означает лишь включение дополнительных механизмов для обеспечения фактического равенства стратовых возможностей в развитии разных территорий.

Рост претензий субъектов Федерации на получение каких-либо "эксклюзивных" статусных привилегий является прямой угрозой стабильности государства и расшатывает основы конституционного строя. По всей видимости, решение этой проблемы - за будущим укреплением федеративных начал нашего государства и развитием местного самоуправления.

• *Каковы должны быть рамки самостоятельности субъектов Федерации?*

Их совсем немного. В идеале субъекты Федерации могли бы их просто добровольно записать в свои Уставы и Конституции:

1. Запрет на выход из федерации
2. Запрет на одностороннее изменение статуса субъектом в составе федерации.
3. Запрет на использование административных границ регионов как препятствий для свободного перемещения товаров, людей и информации по всей территории страны (то есть, на фактическое превращение их в государственные).
4. Безусловное верховенство федерального закона в случае противоречия его с местным законодательством (до разрешения конфликта Конституционным судом).
5. Запрет на установление особых, "местных" форм власти, Единство принципов государственного устройства с обязательным для каждого региона разделением властей, многопартийностью, отсутствием монополии на идеологию и др.

• *Что такое "экономический федерализм"?*

Это расширение компетенции региональных органов в обеспечении единого экономического пространства России и общероссийского рынка и обладание для этого собственными финансовыми и материальными средствами. Свободное перемещение товаров, капитала, услуг, рабочей силы в рамках

общероссийского рынка обеспечивается на основе единой инфраструктуры и межрегионального экономического взаимодействия, а также государственной поддержкой экономически слабых регионов на принципах бюджетного федерализма.

Важнейшим требованием экономического федерализма является единство общероссийского рынка.

Главное, к чему мы стремимся, это воплощение нашей традиционной формулы, которой всегда было сильно государство Российское - "Единство во множестве".

А значит - сильный центр - сильные и ответственные регионы.

4.8. Наступит ли мир в Чечне?

Наступит обязательно. Восстановление конституционного порядка в Чеченской Республике вступает в завершающий этап. Избраны Глава Республики, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания России, сформированы Правительство Чеченской Республики и ее Верховный Суд, система органов исполнительной власти.

Действия по разоружению и ликвидации крупных бандформирований и основных очагов терроризма завершены.

31 марта я принял Указ о Программе урегулирования кризиса в Чеченской Республике, которая была одобрена Совета Безопасности.

Главными направлениями реализации этой программы являются:

прекращение с 24.00 ч. 31 марта 1996 г. войсковых операций на территории Чеченской Республики;

поэтапный вывод федеральных сил, находящихся в Чеченской Республике, на ее административные границы в соответствии со схемой передислокации войск;

расширение зон согласия, безопасности и мира, ведение переговоров о разоружении, подписание протоколов о мире и согласии с представителями правительства Чеченской Республики, командования Временных объединенных сил Российской Федерации и администрациями районов и населенных пунктов Чеченской Республики;

созыв и проведение мирного политического форума представителей Чеченской Республики с участием представителей федеральных и республиканских органов государственной власти;

подготовка и проведение свободных демократических выборов в законодательный (представительный) орган государственной власти Чеченской Республики;

переговоры об особенностях статуса Чеченской Республики между полномочными представителями федеральных органов государственной власти и Чеченской Республики;

разработка и подписание Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Чеченской Республики.

В этом указе рекомендуется Государственной Думе безотлагательно принять постановление об амнистии участникам вооруженных действий в Чеченской Республике, не совершившим тяжкие преступления.

Образована также Государственная комиссия по урегулированию кризиса в Чеченской Республике в целях координации усилий федеральных органов государственной власти по нормализации ситуации в Чеченской Республике и контроля за выполнением Программы урегулирования кризиса. Председателем Комиссии является Виктор Степанович Черномырдин.

Уверен также, что в деле урегулирования локальных конфликтов на территории Кавказа необходимо задействовать и потенциал государств СНГ этого региона. Типичный характер этнополитических кризисов на Кавказе позволяет взглянуть на чеченскую проблему как на одну из составных частей задачи общекавказского урегулирования.

Такой подход позволит объединить усилия государств кавказского региона в поиске общей методологии разрешения и предотвращения региональных кризисов любого типа - чеченского, осетино-ингушского, карабахского, абхазского и пр.

Практическими шагами в направлении общекавказского урегулирования, на мой взгляд, могло бы быть создание межгосударственных комитетов по борьбе с терроризмом и преступностью, по транспорту, по экономическим вопросам, по

энергетике на основе договоренностей Глав государств и Правительств Азербайджана, Армении, Грузии, России. Может быть, нужно провести специальную Общекавказскую конференцию государств СНГ, посвященную проблемам достижения мира и стабильности в этом регионе.

Объединение усилий народов и государств в конкретной работе по разрешению этнополитических региональных конфликтов может стать мощным стимулом к дальнейшей интеграции на Кавказе и в рамках СНГ.

4.9. Есть ли опасность новых мировых и региональных конфликтов, гражданских войн, переворотов, установления политических диктатур?

Давайте разведем вопрос: о мире во всем мире - отдельно, а о политическом перевороте или диктатуре в России - отдельно.

И ученые, и политики, и просто разумные люди твердо знают: сегодня политического противостояния на планете уже нет. Но ситуация резко изменилась: состарилось воевавшее поколение, ушел куда-то в прошлое подсознательный страх перед ядерной катастрофой. Угроза исходит не от сверхдержав. Главная опасность - малые, локальные войны, межнациональные конфликты.

Региональные этнические конфликты - ядерная бомба уже нового века. Как и торговля оружием. И так же, как в 60-е годы протягивали друг другу руки люди разных цивилизаций, чтобы объединиться против войны, пытались понять друг друга через

барьеры “государственники” разных стран, так и сегодня нам предстоит объединиться против угрозы новой войны.

Если не будет выработана система коллективной безопасности, система коллективной борьбы с угрозой возникновения малых войн, борьбы с бесконтрольной, разнузданной торговлей оружием, борьбы с политическим терроризмом и нарушениями международного права - мира в новом веке нам не видать.

Особенно сейчас эта угроза предельно обострена в связи с новой политической реальностью. Национальные войны на Балканах и на Кавказе с двух сторон приближаются к Турции, которая, в свою очередь, отнюдь не безразлична к судьбе своих соотечественников в Европе. А между тем расовые беспорядки начались в Германии. Ужесточается отношение к эмигрантам в других европейских странах. Что-то подобное происходит в России. В Америке прежний белый расизм обернулся расизмом черным.

Нельзя допустить, чтобы “горячие точки” продолжали гореть по всему миру и зажигали все новые и новые очаги локальных, но от этого не менее кровавых, трагических и опасных локальных конфликтов. Этого допустить нельзя. Нельзя замыкаться в своих эгоистических национальных интересах.

Если мы допустим эскалацию расовой, этнической, религиозной розни - мир снова, как и в 60-е годы окажется под угрозой глобальной войны. Тогда, мне кажется, его спасла цивилизация, распространение цивилизованных стандартов жизни, облегчивших миллионам людей понимание безнравственности войны.

И сегодня нужно искать тот же путь. И не жалеть усилий для достижения мира.

Что же касается переворотов и диктатур в России - твердо могу сказать одно: диктатуры Ельцина не было и не будет, а других диктатур я не допущу.

4.10. Как будут жить наши дети и внуки? Какой будет Россия в XXI веке?

Это очень простая и ясная картина.

Благополучная, счастливая семья, здоровые дети. Крепкое государство, надежная и честная власть. Здравый смысл, ответственность и нравственность в делах. Социальная защита и справедливость. Государственные гарантии защиты от безработицы, гарантии права на бесплатное образование и на охрану здоровья. Национальное достоинство и дружба народов. Взаимопомощь соседей и сослуживцев. Безопасность. Мир в стране и на всей планете. Уверенность в собственном будущем и будущем своих детей.

Россия всегда преодолевала и обязательно преодолеет все кризисы и потрясения.

Конечно, легкой дороги в светлое будущее не бывает, и назвать точную дату его наступления может только политический мошенник.

Но я верю, что наша общая воля, наше стремление к единству, согласию и миру обязательно сделают наше Отечество процветающим, в жизнь россиян - благополучной и спокойной.

5. О ДРУГИХ

5.1. Что я думаю о коммунизме, КПСС, КП РФ и коммунистах?

У меня очень сложные отношения с партией и коммунистической идеей. Можно сказать, я с этой темой иду рука об руку на протяжении всей своей жизни.

А потому - не могу дать однозначного ответа.

Лучше - расскажу на конкретных примерах.

Я искренне верил в идеалы справедливости, которые несет партия, также искренне вступал в партию, досконально изучил и устав, и программу, и классиков, перечитал работы Ленина, Маркса, Энгельса.

И вот случилась такая история. Осенью 1962 г. я стал начальником стройуправления, а до меня там был жуткий разгильдяй, который завалил все, включая строительство школы-интерната. В сентябре там должно было стоять четыре этажа, а на самом деле шла только кладка первого. Конечно, объект был похоронен заранее, и никакими усилиями сдать его в конце года

было нельзя. И вот в начале года в райкоме меня принимают в партию, выдают партийный билет, а на следующий день - бюро горкома партии по итогам года. Вдруг слышу: давайте, чтоб другим неповадно было, объявим Ельцину строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Объясняю - как же так? Строители подтвердят, что объект сдать было невозможно, а вы мне предлагаете как коммунисту со стажем в один день вынести строгий выговор с занесением в учетную карточку?

Нет, уперлись: чтоб другим неповадно было.

Так что мои светлые идеалы уже на следующий день столкнулись с такой несправделивостью...

... А в 89-м году, когда вернулся из своей первой поездки по США, против меня развернулась целая кампания травли в газетах и на телевидении...

Чтобы снять стресс, мои помощники и друзья затащили меня в баню, кажется, это была обычная районная баня, очень непритязательная.

Заходим в парилку, а она набита битком, человек сорок. И такой, помню разгорелся политический разговор, прямо митинг. Все голые, все кричат, размахивают вениками и хлещут друг друга. "Борис Николаевич, держитесь! Мы с вами!" - И как хлестнут меня веником по спине!

То, что это все происходило в бане, - символично. Баня ведь очищает. Там все чувства чисты. А люди обнажены.

Да, тогда изменил свое мировоззрение, понял, что коммунист я по исторической советской традиции, по инерции, по воспитанию, но не по убеждению.

Так и стоит перед глазами эта баня.

В июле 1990 г. я подал заявление о выходе из КПСС.

Принять решение о выходе из партии для меня было нелегко. И все-таки многие - как беспартийные, так и коммунисты, - уверен, поняли мой поступок: разве нормально, будучи Председателем Верховного Ссовета быть в зависимости от ЦК одной из партий, а тем более считать ее указания выше всех законов, выше Конституции?

Свой выбор я тогда сделал и не жалею о нем.

21 августа 1991 года позно ночью во Внуково-2 с трапа самолета спустился Горбачев... Я смотрел эти кадры по телевизору и думал: хотя Горбачев был и остается моим политическим оппонентом, замечательно, что у такой страшной истории такой хороший конец.

Но впереди был тяжелейший день манифестаций и похорон... тяжелая давящая атмосфера и невыносимое чувство стыда за всех нас. Горбачев не выдержал, ушел, а я остался с почерневшими от горя матерями, я не мог уйти...

Много раз меня упрекали в том, что на сессии Верховного Совета, открывшейся сразу после путча, я демонстративно подписал указ о приостановлении деятельности компартии. Да, демонстративно. Но не назло. Никто не мог спорить с тем, что

главное событие, произошедшее в эти три дня - полное и окончательное падение коммунистической власти в нашей стране.

Как государственная, воинствующая идеология коммунизм ушел в прошлое. Остались сами коммунисты со своими идеями и организацией. И им сегодня нужно привыкать быть не единственной и всемогущей партией, а просто - одной из многих.

После августовского путча идея роспуска тогдашнего съезда и назначения новых выборов (можно было бы поставить и вопрос о конституции для новой страны) витала в воздухе. Но мы ею не воспользовались.

Однако демократическая пресса вменяет мне в вину главным образом не это. Главный упрек - я сохранил систему госбезопасности, не издал указа, который бы автоматически отстранял от работы в государственном аппарате бывших работников ЦК КПСС, обкомов партии (некоторые говорят - и райкомов), (как это было сделано в некоторых странах Восточной Европы).

Вот тут у меня есть сомнения.

Настроение в обществе было довольно определенное: крушить! Я сам видел толпу, которая собралась перед зданием ЦК КПСС. Уже начали бить окна...

И у меня перед глазами встал призрак Октября - погромы, беспорядки, грабежи, перманентные митинги, анархия, с которой и начиналась эта великая революция. Превратить Август в такой вот Октябрь 17-го можно было одним движением руки, одной подписью. Но я не пошел на это. И не жалею.

За 70 лет мы и так устали от деления людей на “чистых” и “нечистых”.

Кроме того, я видел преемственность между обществом хрущевско-брежневского периода и новой Россией - все ломать, все разрушать по-большевистски, повторяю, совсем не входило в мои планы...

Конституционный Суд по делу КПСС мы не стали превращать в Нюрнбергский трибунал, хотя фактов и страшных свидетельств было достаточно. Мы по сути защитили честных и рядовых коммунистов, защитили право граждан на объединение.

Но в страшном 1993-м, “большевистский” Верховный Совет, компартия в своей политической неразборчивости начали действовать совместно с фашистами, боевиками, развязали гражданскую войну в центре Москвы.

У нас снова был шанс навсегда ее запретить. Но в гражданской трагедии не бывает абсолютно правых и абсолютно виноватых. Акт политической амнистии, акт примирения стал прологом к установлению стабильности в обществе.

Компартия участвовала в выборах депутатов и в 1993 году, и в 1995-м.

Теперь она снова делает опасные шаги. Хватит ли коммунистам и всему обществу политической мудрости не повторять старых ошибок?

5.2. Как я отношусь к тем соратникам, с которыми начинал свой путь в 1991 году?

Я очень глубоко уважаю и люблю всех тех, кто поддержал меня и в конце 80-х, и в 1991-м, и в 1992-м, и в 1993-м. Помню и ценю вклад всех своих помощников, коллег, друзей.

Мы с ними “съели” не один пуд соли, были и недопонимания, и проблемы, и, к сожалению, иногда - предательства.

Соратники часто меня упрекали и упрекают, что вместе с абсолютно новыми, дерзкими, молодыми людьми я сразу ввел в состав правительства так называемых “старых” хозяйственников, “старых” организаторов и руководителей. Дескать, тем самым я изначально заложил противоречия, из-за которых реформы шли с трудом, преодолевая сопротивление еще на самом высшем уровне. А потом я вообще начал “сдавать” своих.

Это неправда. Важно не то - “свой” или “чужой”. Важен профессионализм, честность, соответствие человека своему месту и времени.

Действительно ли я ошибался в таком подходе к кадрам? Возможно. Однако время показало, что главную опасность представляла не “номенклатура”, пережившая под демократов (хотя и они навредили сильно, но демократы, как правило, работать не умели вообще). Главная опасность нередко исходила именно от ближайших соратников, новых лидеров, как бы вынесенных парламентской волной и очень быстро полюбивших власть и ее атрибуты.

Но все же эти нерадостные факты - единичны. Недавно я побывал на съезде своих единомышленников. Это было незабываемо! Мы снова окунулись в атмосферу энтузиазма, молодости, готовности к свершениям.

Это - большая поддержка для меня. Я верю - мы победим!

5.3. Что думаю об известных политиках?

У меня жизнь устроена так, что со всеми известными политиками приходится встречаться и часто бок о бок работать долгое время. А потому не могу я отделаться короткими словами, "меткими определениями". Хочется всерьез рассказать о каждом.

• В. Черномырдин

Виктор Степанович всегда был и остается по-настоящему надежен. Он не подвел ни в одной критической, острой ситуации. Мне импонируют его немногословие и сдержанность, исключительное чувство юмора и та интуиция, которая основана на большом опыте. Мужской характер. Мне интересно с ним работать.

То, что именно он возглавил правительство России в сложный и ответственный для страны момент, я считаю большой удачей. Он привнес в атмосферу рыночных реформ неожиданный акцент. Акцент на надежность, прочность, стабильность.

А еще нас с Виктором Степановичем объединяют общие взгляды на многие вещи. Он не приемлет беспринципного

политиканства. И вместе с тем не витает в облаках. Это сочетание разумного опыта и выработанных годами принципов присуще людям нашего поколения.

По крайней мере, в разных, самых критических, самых тяжелых ситуациях понимание у нас с Черномырдиным было полное. И мне хочется думать, что это рождается не просто на уровне дисциплины, осмысленной необходимости - а на уровне более глубоком, что ли.

• *Г.Явлинский*

Он хороший экономист.

Но изнурительная борьба за программу "500 дней" как-то его надломил в политическом смысле.

Большие амбиции, обидчивость, ненадежность.

С такими качествами можно быть прекрасным политическим актером, но вряд ли - политическим "чернорабочим".

А должность президента или премьер-министра - это как раз тяжелый труд, а совсем не цветы и овации.

• *А.Лебедь*

С генералом Лебедем я познакомился в дни августовского путча в Белом доме.

Лебедь - интересная личность. Генерал, прошедший Афганистан, выполнявший солдатские нормативы десантника лучше любого солдата. Необычайно жесткий в общении, прямой

человек, превыше всего ставящий именно воинскую, офицерскую честь.

Во время той нашей первой встречи сухо и корректно Лебедь объяснил мне, что мой призыв к армии не подчиняться ГКЧП провоцирует солдат и офицеров на невыполнение приказа, а это является нарушением присяги.

Для того, чтобы ваш призыв имел какую-то силу и основание, говорил Лебедь, вы должны принять на себя статус Верховного главнокомандующего на территории России. Ведь Верховным главнокомандующим является не министр обороны Язов, а президент Горбачев. Он сейчас неизвестно где. И вы как президент республики имеете право возглавить Вооруженные Силы России.

Я поблагодарил Лебеда, и мы расстались.

Теперь он уверенно входит в политику - так, как осваивал бы новую высоту. Его нельзя обмануть. У него есть свои принципы, от которых он не отступит. А потому - с ним и трудно, и - одновременно просто.

• *В.Жириновский*

В 1991 году Жириновский вместе с Макашовым и Тулеевым составили "подарок" к выборам - или одиозные и очень активные фигуры, которые яростно выступили против демократической идеи вообще, против горбачевской перестройки, против Горбачева и Ельцина лично, за наведение порядка железной рукой.

Довольно жуткие и в то же время привлекательные своей простотой лозунги Жириновского-Макашова-Тулеева: запретить,

посадить, разогнать, выслать, заморозить, прекратить, отодрать, раздать и так далее в том же духе - оказали завораживающее воздействие на общественное сознание.

В таком сложном и замученном политикой обществе, как наше, “бешеный” вождь с фашистской или полуфашистской установкой всегда имеет немало шансов. А если другие политики в провале - этому человеку “зеленый свет”. Ведь при разваливающейся экономике невежество, дикость и темнота распространяются с необычайной быстротой...

И наоборот, стоит жизни начать потихоньку улучшаться, как экстремистские лозунги перестают волновать людей, особенно тех, кому и без политики есть чем заняться.

• *М. Горбачев*

К Горбачеву у меня сложное отношение. Надо сказать, что в свое время мы с энтузиазмом встретили его приход на должность секретаря ЦК, надеялись, что по селу дела серьезно сдвинутся. Этого не произошло: он, видимо, не ухватил чего-то главного, а наскоком решить ничего не удалось.

Когда его избрали секретарем ЦК партии, я подошел и от души пожал руку, поздравил. Когда я заходил в кабинет, мы тепло обнимались. Хорошие были отношения.

И мне кажется, он был другим, когда приехал работать в ЦК, - более открытым, искренним, откровенным, по-настоящему хотел работать.

А потом - он устал от "перестройки", он устал от интриг, он не смог удержать ту огромную ответственность за страну, которая оказалась на его плечах.

• *А. Коржаков*

Не могу не сказать об Александре Васильевиче Коржакове - начальнике службы безопасности президента. Мы с ним не расстаемся с 1985 года, с тех пор, как я переехал в Москву. Коржаков работал со мной, когда я был секретарем ЦК КПСС, затем первым секретарем МГК. Он служил в 9-м главном управлении КГБ, был одним из нескольких моих так называемых "прикрепленных". Когда меня "погнали" из Политбюро, уволили и моих охранников. А Коржаков все равно остался со мной. Позвонил, спросил: можно просто так, без зарплаты буду вас охранять? - и пришел. Возил меня на своей личной машине, на "Ниве". В выходные дни я иногда ездил к нему в гости, в его деревеньку, которую он называет "Простоквашино". Там у него своя маленькая изба. В доме мы не помещались, ставили палатку рядом, удили рыбу, купались в речке.

И сегодня Коржаков никогда не расстается со мной, а в поездках даже и ночью, когда не спится, сидим вдвоем. Очень порядочный, сильный и мужественный человек.

• *Г. Зюганов*

Я помню, как он старательно на всех съездах сидел на балконе и что-то записывал, записывал в блокнот.

Я помню, что именно выход КП РФ из состава КПСС привел к распаду всей партии на отдельные “национальные” куски, а значит - способствовал распаду нашей страны.

Я вижу, какой он разный - за рубежом, на думской трибуне, в узком кругу, среди соратников.

Может быть, Геннадий Андреевич - хороший человек. Но важно не это.

Он - не самостоятелен. Если меня в свое время полушутя-полуобидно называли “бревном”, которым демократы прошибили кремлевские стены, то Зюганов - это троянский конь.

За его невзрачностью и ласковой серостью стоят очень страшные силы и отнюдь не в бархатных перчатках.

5.4. Что я думаю о наших партиях?

• О коммунистах

Зюгановы нас упорно зовут в прошлое, которое по их рассказам, лучше самого светлого будущего.

А ведь это уже было, когда нас туда очень настойчиво звали, - в 93-м году.

Руцкой призывал рабочий класс на всероссийскую забастовку. Хасбулатов подымал лидеров регионов, просил заблокировать транссибирскую железную дорогу.

Но никто не хотел ее блокировать, хоть ты лопни.

Все лето и осень 93-го года хасбулатовский парламент жил в иллюзии, что стоит только подтолкнуть, и вся страна, весь народ рванется за ним назад, в прошлое.

Не рванулся, не побежал. Странно, что народ не захотел старой, такой простой и понятной жизни. Странно, что вместо сытого рабства он выбрал непонятную, жестокую, трудную свободу. Странно, что кто-то этого еще не понял.

- *О демократах*

У российской демократии и демократов - сложная судьба.

В августе 1991 года Россия встала на защиту идей демократии и своей судьбы, своего будущего.

Демократы стояли у истоков экономической реформы, социальных, политических преобразований в стране. Именно их энтузиазм и самоотверженность дали тот импульс энергии, который сделал необратимыми перемены в нашем обществе.

К сожалению, демократов не обошли стороной разочарование, определенный упадок сил и духа, который наступает у спринтеров, оказавшихся на марафонской дистанции. Демократические партии сегодня стали более слабыми и разобщенными. Но уверен - это временное явление. У демократических движений - огромный потенциал, главное - быть вместе и действовать решительно.

- *О центристах*

Честно говоря, центризм - это то, к чему неосознанно стремится все российское общество, уставшее от резких поворотов то вправо, то влево, но именно настоящих центристов у нас нет.

Партии центра - это партии стабильности. Но это не означает, что центр - это "болото", занятое только тем, чтобы просто сохранить собственный политический покой. Настоящий центризм - это активная позиция, может быть, даже более революционная, чем позиции самых радикальных революционеров.

Потому что в нашей стране, привыкшей к тому, что в жизни есть только черно-белый цвет, легко переходить из крайности в крайность и очень трудно, невероятно трудно добиться "золотой середины".

5.5. Что я думаю о работе Правительства?

Наше правительство, в отличие от правительств других стран, всегда работало и работает в тяжелейших условиях политического давления. Сколько бы ни писали классики марксизма-ленинизма, что политика - это выражение экономики, в российских условиях именно экономика является пока заложницей политики.

А потому нашему правительству приходится не просто исполнять федеральные законы, принятые парламентом, не просто осуществлять хозяйственное руководство в соответствии с избранной и утвержденной экономической стратегией, но и постоянно отстаивать эту стратегическую линию в политических дискуссиях с высшим законодательным органом.

В этом смысле правительство Гайдара оказалось более незащищенным, чем правительство Черномырдина. С его приходом, без преувеличения, началась новая эпоха.

Черномурдин понимает, что премьер-министр обязан быть политиком. Обязан, если нужно, прикрывать свою экономическую команду. Обязан выражать определенные устремления и настроения общества.

Помню, как на восьмом съезде он остановил депутатов, бросившихся в очередную атаку на правительство, мужественными словами: "Дайте работать!".

Действительно, нашему правительству нужно просто дать работать. Правительству нужны законы, правительству нужна поддержка, нельзя, чтобы разделение законодательной и исполнительной ветвей власти доходило до абсурда: одной - только права, а другой - только обязанности и одно-единственное право - быть ответственным за все, что происходит в государстве.

Конечно, работе нашего Кабинета министров можно сделать много замечаний, и замечаний справедливых. Но все-таки нужно прежде поблагодарить правительство за его самоотверженный труд.

5.6. Что я думаю о нашем парламенте?

Разделим Верховный Совет до октября 1993 года и Федеральное Собрание образца 1993-1995 годов.

Существовало в начале 90-х годов мнение, что наш бывший парламент - урод в замечательной семье парламентов разных стран: умных, благопристойных и исключительно демократических.

Однако это совсем не так. Спорить с тем, что парламентской деятельности во всех странах сопутствуют скандалы и разоблачения, не приходится.

Съезд, придуманный Горбачевым, это уже другая статья, это даже не парламент.

Созданный перестройкой съезд, должен был отражать структуру советского общества - компартия имеет особое место, профсоюзы, спортсмены, филателисты - особое, творческие союзы тоже, ну и так далее.

Но главное, что в момент выборов никого, кроме прежнего "начальства", реально в политической жизни не было. За них и голосовали.

Страна у нас, конечно, большая. И все-таки полторы тысячи человек - это уже не парламент и не сенат, а какое-то народное вече. Тут уж кто кого перекалечит. Это арена беспощадной политической грызни, схватки амбиций. Это прежде всего крики у микрофона, это истерики, раскаленные эмоции.

Каждый хочет какую-то свою проблему поднять. То национальную, то экономическую, то внешнеполитическую. К повестке дня никакого отношения это порой не имеет. Просто наболело у депутата, вот он и выступает один против всех.

В 1993 году на седьмом съезде мы потратили уйму времени и сил, чтобы всех депутатов с их разрозненными интересами убедить, уговорить, умолить, упротить, уломать, чтобы не угробили реформы в России, чтобы правительство могло нормально работать.

А съезд занялся поправками к старой конституции и потребовал, чтобы все основные политические и экономические действия совершались под его контролем. Разрушался один из

основополагающих принципов разделения властей. Съезд отверг все документы, подготовленные президентом и правительством.

Когда я смог спокойно обдумать случившееся, то понял: это - коллективное безумие. Не может такой орган руководить страной. Тут уже пахнет революционной ситуацией. А в запахе революции доминирует запах крови.

Меня обвиняют и будут всю жизнь обвинять в том, что я расстрелял хасбулатовский парламент. Но ведь тот парламент позвал на свою защиту не просто своих сторонников - он позвал вооруженные отряды неонацистов, раздал оружие всем, кто этого хотел, обратился с воззванием начать восстание к гражданам России и к Российской армии, направил вооруженные отряды на захват "Останкино".

Представьте, какие бы реки крови пролились, если бы тот парламент сумел реализовать свои намерения в полную силу? Если бы армия пошла против армии. Солдаты против солдат. Толпа на толпу. Никакие переговоры с людьми, призывающими народ к братоубийственной войне - недопустимы.

Какие решения готовился принять съезд, сидящий в Белом доме? Быстренько вернуть нашей родине "былую славу"? Присоединить Крым к России? Объявить Грузию, Молдавию, Украину, Среднюю Азию, Прибалтику зоной исконно русских интересов?

И это было только началом, Куда более "смелые и решительные" люди ждали своего часа. Люди, которых обуревают жажда глобальной войны с западной цивилизацией. А началась бы эта война с войны внутри России, с местными врагами - со всеми,

кто думает иначе, кто прислуживал “ельцинистам”. Война и террор стояли на нашем пороге, хотя мы этого не ждали.

Что это был за парламент, если на его защиту со всех концов страны стянулись такие возвышенные, такие романтические люди - один из них написал на стене церковной колокольни, откуда стрелял по людям из снайперской винтовки: “Я убил пять человек, и очень рад”.

Я уверен, что нынешний парламент не повторит ошибок прошлого. Два года проработала Пятая российская Дума, избранная в декабре 1993-го. Было многое - и неоднократные попытки вызвать кризис Правительства, и “бодания” с законами. Но тем не менее, работа шла конструктивно, парламент с честью выполнял функцию высшего законодательного органа страны. В 1995-м году произошло и вовсе небывалое прежде событие - мы приняли закон о федеральном бюджете, как это и положено в нормальной ситуации, не в первом и не во втором квартале, а накануне нового бюджетного года.

А вот теперь парламент образца декабря 1995-го снова начал показывать не лучшие примеры. Взять хотя бы постановление, которое удалось провести коммунистам, об отмене документов об образовании Содружества Независимых Государств.

Получилось, что депутаты, если следовать их логике, отменили все законы, начиная с декабря 1991 года, вернули старую Конституцию, а значит - органы власти. И по всему оказалось, что они отменили сами себя - ведь Государственной Думы по старой Конституции нет.

Это постановление, о котором сам спикер Геннадий Селезнев потом говорил: “неужели кто-то подумал, что оно всерьез что-то отменило?”, вызвало объективно резкую реакцию и в СНГ, и за рубежом. Оно продемонстрировало, куда могут завести наш новый парламент его “законодательные инициативы”.

А ведь уже неоднократно говорилось, что речь идет и о законе о национализации собственности, и о поправках в Конституцию - о подчинении Президента и Правительства воле парламента, и много еще чего... В лучшем духе большевиков-ленинцев.

Но я, все-таки надеюсь, что фракция КП РФ, хоть и самая большая в новой Государственной Думе, но все-таки, она не больше, чем коллективный разум депутатов. На них лежит ведь не только, вернее, совсем не один только контроль за происходящим в государстве, сколько большая ответственность за стабильное развитие России. А для этого парламент должен стабильно работать.

5.7. Что я думаю о власти, демократии и политике вообще?

Миф о том, что русские обожают сильную власть, требует уточнений. У нас вся история: или - или. Или полная анархия, или свирепая государственность. Поэтому демократический президент, который идет на решительные меры, - это, дескать уже нонсенс. А потому портится у многих настроение - как же так? А я считаю, что демократическая власть - это не анархия и не диктатура, это -

власть, основанная на законе, и готовая на решительные меры, чтобы этот закон защитить.

Политика - дело тяжелое, иногда страшное, но все же человеческое. В ней те же законы, что и в жизни. И у политика должна быть брезгливость, чистоплотность, не должен он ради высокой идеи пачкаться в грязи.

5.8. Что я думаю о тех, кто меня предал?

Всегда очень переживаю: с трудом привыкаю к людям, не сразу начинаю им доверять, а потому с тем большим трудом начинаю верить в их предательство.

Как же так? Мы встречались, улыбались друг другу, обсуждали действительно важные для России проблемы, что-то решали, что-то придумывали, а выйдя от меня, завершив государственные дела, они принимались за личные.

Очень не хочется верить в плохое. Но - приходится.

И тогда - не важно, "свой" человек или "чужой", должен ответить по закону.

А что остается у меня на сердце - это моя личная боль, об этом говорить не буду.

5.9. Что я думаю о своем преемнике?

Кто будет новым президентом в России - сказать пока трудно. Но ясно, что это будет человек уже другой, послевоенной

эпохи по году рождения и, скорее всего, другой по воспитанию, по биографии. Руководители, которые были начальниками еще в коммунистическую или посткоммунистическую эпоху, уйдут один за другим со сцены.

Российская политика в ожидании новых лидеров. Молодых ребят с головой, хорошим образованием, здравым смыслом. Новое поколение должны выйти на авансцену как можно быстрее. Руководители эпохи застоя умели “держат удар”, что важно. Но мобильность мышления им совершенно не присуща. Быстрота принятия решений - тоже. Так мы далеко не уедем.

Рано или поздно я уйду из политической жизни. Уйду по регламенту, по конституции, по закону. Я хочу создать прецедент нормального, цивилизованного, спокойного ухода политика.

Но пока я нужен России, я останусь - по регламенту, по конституции, по закону и обязательно изберусь на второй срок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение - хронология событий. Событий новейшей истории России и ее президента - Бориса Ельцина.

Политическая судьба Б.Ельцина -похожа на судьбу всей России.

Трудное голодное детство в маленьком уральском селе. Трудолюбие и тяга к знаниям, свойственные послевоенному поколению молодежи. Трудовой путь - от простого мастера до крупного руководителя.

Целеустремленная работа, умение видеть общие проблемы и находить решение самых трудных задач, поддержка единомышленников, авторитет в коллективе.

Напряженное ожидание перемен, возникновение первых ростков нового в стране совпали со становлением Б.Ельцина как признанного лидера сторонников демократических реформ.

В **октябре 1987 года** Б.Ельцин выступил на Пленуме ЦК КПСС с резкой критикой высшего партийного руководства. Последовала резкая реакция - Ельцин был снят с поста первого секретаря Московского городского комитета партии, выведен из Политбюро ЦК КПСС, направлен - "руководить строительством". Но расчет на то, что политически неудобный партийному руководству руководитель канет в политическое небытие, не оправдался.

В **1989 г.** Б.Ельцин избран народным депутатом СССР, становится членом союзного парламента и его Президиума.

Активная политическая позиция Б.Ельцина привлекает к нему искренних сторонников, он становится одним из руководителей межрегиональной депутатской группы, получает симпатию и поддержку простых людей.

29 мая 1990 г. на заседании первого съезда народных депутатов РСФСР Б.Ельцин был избран на пост Председателя ВС РСФСР.

12 июня 1990 г. на заседании съезда народных депутатов 907 голосами “за” при 13 -”против” и 9 воздержавшихся принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

В июле 1990 г. Б.Ельцин вышел из КПСС.

17 марта 1991 г. - на всенародном референдуме 70,88% жителей РСФСР проголосовали за утверждение поста Президента РСФСР.

12 июня 1991 г. Б.Ельцина стал первым всенародно избранным Президентом России. За него проголосовали 57,3% избирателей.

Россияне решили вместе сделать все возможное, чтобы предотвратить социально-экономический, государственно-политический крах, на пороге которого страна стояла в начале 90-х годов. Россия избрала свой самостоятельный путь к новой жизни, к обновленной экономике, к сильному государству.

19-22 августа 1991 г. - ГКЧП попытался осуществить попытку государственного переворота.

Б.Ельцин в “Обращении к гражданам России” заявил о том, *что силовые методы ГКЧП неприемлемы, дискредитируют СССР перед всем миром, а потому “все это заставляет нас объявить незаконным пришедший к власти так называемый комитет. Соответственно, объявляем незаконными все решения и распоряжения этого комитета”*

24 августа 1991 г. над Кремлем поднят российский флаг.

Октябрь 1991 г. - начало работы по подготовке к реформам.

Ноябрь 1991 г. съезд народных депутатов РСФСР утвердил Государственный Флаг России и принял новую редакцию статьи Конституции, определяющей полномочия Президента России.

С целью предотвращения “югославского варианта” и неконтролируемого распада общего государства, неотвратимая угроза которого нарастала с каждым днем после попытки путча, развала КПСС и выхода Украины из состава Союза ССР , 8

декабря 1991 г. Россия, Украина и Белоруссия подписали договор об образовании Содружества Независимых Государств.

Президент России Б.Ельцин, в соответствии с новыми полномочиями, возглавил правительство России и начал проведение давно назревших социально-экономических преобразований.

Экономическая реформа, начавшаяся в ситуации, когда страна была близка к катастрофе, неизбежно сопровождалась ростом трудностей и проблем.

А потому объективно возрастала общественно-политическая напряженность, росли оппозиционные выступления, реальной становилась угроза стабильности конституционного строя. Верховный Совет РФ фактически становится в оппозицию к Президенту и Правительству России.

26 марта 1993 г. на внеочередном девятом съезде народных депутатов РФ для принятия решения об импичменте Президента России не хватило нескольких голосов. Была назначена дата Всероссийского референдума о доверии президенту и курсу реформ.

25 апреля 1993 г. - Всенародный референдум стал свидетельством доверия россиян к своему Президенту и курсу реформ.

Проголосовали за доверие к президенту 58,5%; за одобрение курса реформ, возглавляемых президентом - 52,88%.

Однако апрельский референдум не снял всей остроты противоречий. Воля народа была проигнорирована оппозицией, которая перешла к открытым действиям по захвату власти. Возникла реальная опасность гражданской войны и серьезная угроза государственности России. привело **осенью 1993 года** к глубокому кризису государственной власти. **21 сентября 1993 г.** Президент России прекратил своим указом полномочия съезда народных депутатов и Верховного Совета и одновременно назначил на декабрь выборы депутатов в Федеральное Собрание.

Кризис государственной власти удалось преодолеть. Но 3 и 4 октября 1993 г. стали самыми трагическими страницами новейшей российской истории.

11-12 декабря 1993 г. состоялись выборы в новый орган законодательной власти - Федеральное собрание.

12 декабря 1993 г. всенародным голосованием принята новая Конституция России, подготовленная Конституционным совещанием, созванным Президентом.

В апреле 1994 г. по инициативе Президента России подписан Договор об общественном согласии, который привел к стабилизации общественно-политической обстановки в России.

1994-1995 г. - укрепление стабилизации в России, ослабление политической конфронтации, появление первых признаков экономического роста, усиление объединительных тенденций.

На протяжении пяти лет становление и развитие Содружества Независимых Государств, укрепление интеграционных связей позволили использовать заложенный в 1991 г. потенциал объединения на новых началах и в марте-апреле 1996 г. обеспечило прорыв на этом направлении: подписан четырехсторонний Договор России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, важным шагом в развитии сотрудничества является подписание Договора с Белоруссией о создании Сообщества Суверенных Государств.

Под руководством Президента Б.Ельцина Россия как государство с мощным ядерным и ракетно-космическим потенциалом остается гарантом сохранения международной безопасности и стабильности.

В 1996 году Россия была принята в Совет Европы, как государство, создавшее основы демократического устройства.

11 FEB 2002

09602